

Л. Г. ХРУШКОВА

ТРИ ЦЕРКВИ В ГОРНОЙ АБХАЗИИ
(раскопки 1977—1979 гг.)

С 1977 г. экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР ведет раскопки крепостного комплекса в Цебельдинской долине, в 30 км к северо-востоку от г. Сухуми¹. Крепость отождествляется с Тзибили-Цибилом (Τζιβίλ) Прокопия Кесарийского в его изложении одного из эпизодов византийско-персидской войны, относящегося к 550 г.²

Крепость располагается на двух утесах над ущельем р. Кодор. Внутри нее на одном из утесов и находятся руины исследованных церквей.

Церковь № 1.

До начала раскопок 1977 г. церковь представляла собой заплывший землей холм, заросший деревьями и кустарником. Перекрытие церкви и верхние части стен обрушились. В 1907 г. А. А. Миллер провел расчистку этого хрома, но, судя по опубликованному им плану, где алтарная часть имеет вид выступающей полукруглой апсиды³, чего нет в действительности, был раскрыт только интерьер.

Сооружение является однонефной (зальной) церковью, алтарная часть которой включена в общий прямоугольный контур. В интерьере алтарная часть отделена от остального помещения неравными по ширине небольшими заплечиками. Апсида неправильной формы. Ее северо-восточная часть углублена больше, чем юго-восточная, небольшое расширение близ заплечиков намечает легкую подковообразность, углы лишь скруглены, не образуя правильного полукруга. Стены церкви непараллельны: длина северной и южной стен — соответственно 8,25 и 8,1 м, восточной и западной — 4,75 и 5 м.

Раскопки А. А. Миллера выявили алтарную преграду в виде невысокой сплошной стени с одним входом в алтарь в центре. Алтарная часть была значительно повышена по сравнению с остальным помещением. В алтаре у стены находился престол, состоящий из двух массивных камней, видимо накрытых лежащей поблизости плитой. В настоящее время эти детали отсутствуют. Здесь же была обнаружена капитель, орнаментированная с четырех сторон. Отсутствие устоев у церкви, как и конструкция ее алтарной преграды, исключает принадлежность капители к этому сооружению.

Дверной проем шириной 1,15 м находится в южной стене. Ступени, ведущие в интерьер, состояли из двух тесаных камней, расположенных друг на друга. В северной стене, ближе к северо-западному углу, видна зало-

¹ Состав экспедиции в 1977—1979 гг.: Ю. Н. Воронов (руководитель), М. М. Гунба О. Х. Бгажба, Л. Г. Хрушкова. Предварительную информацию о раскопках см.: Воронов Ю. Н., Гунба М. М., Бгажба О. Х., Хрушкова Л. Г., Логинов В. А., Юшин В. А. Исследования в Цебельдинской долине. — В кн.: Археологические открытия 1977 года. М., 1978, с. 478.

² Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1951, с. 400.

³ Миллер А. А. Разведки на Черноморском побережье в 1907 г. — ИАК, 1909, вып. 33, с. 80—81.

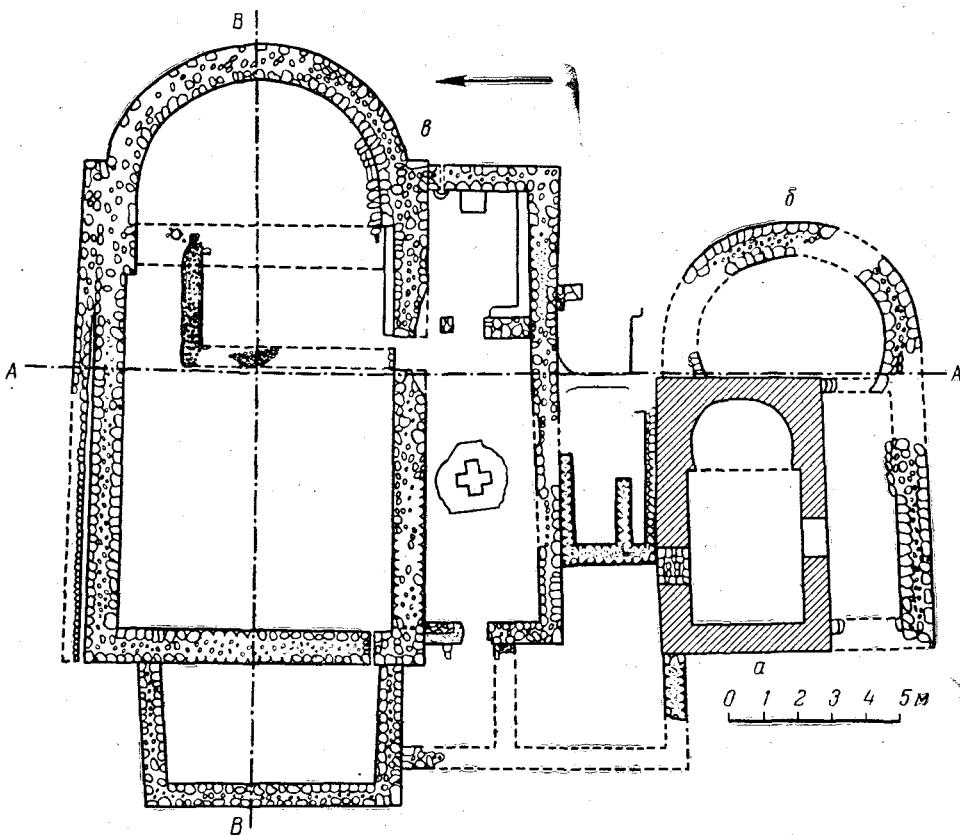

Рис. 1. Общий план раскопанных сооружений: а — церковь № 1; б — церковь № 2; в — церковь № 3.

женная дверь. В восточной стене, по-видимому, было довольно широкое окно.

Церковь стоит на невыравненной скале, исключая часть северной стены. Вследствие резкого понижения рельефа в этом месте ее фундамент поконится на земляной, с глиной, подсыпке. Фундаменты имеют незначительное утолщение в сравнении с надземными частями стен.

Строительный материал церкви — известняк, ломанный плитами разных размеров и форм. Толщина стен неодинакова: северной — 0,9 м, восточной и южной — 0,65—0,67, западной — 0,83 м. Размеры камней различны, ряды кладки до некоторой степени выдержаны. Известковый раствор мелковзернистой структуры содержит большое количество песка. Кое-где в кладке видны фрагментированные кирпичи, использованные вторично. Толща стен составлена двумя внешними рядами камней и слоем крупного бута, залитого раствором. Толщина слоя забутовки варьируется от 0,15 до 0,4 м, также различно и его положение в структуре стены, поскольку ширина вицехных рядов кладки не является регулярной в различных участках стен. Изнутри церковь была оштукатурена, толщина слоя штукатурки 1,5—3 см. Остатки штукатурки сохранились в юго-западном углу (на высоту 0,3—0,4 м от пола), меньше — в северо-западном углу и небольшими участками — в нижней части алтарной стены. Можно предполагать, что церковь была оштукатурена и снаружи — раскрыты небольшие участки штукатурки в нижней части северной стены, близ северо-восточного угла.

Пол в виде заглаженного известкового раствора того же состава, что в кладке стен и в штукатурке, сохранился около стен, больше — у западной. У алтарной стены отдельные участки пола (около $0,3 \times 0,4$ м)

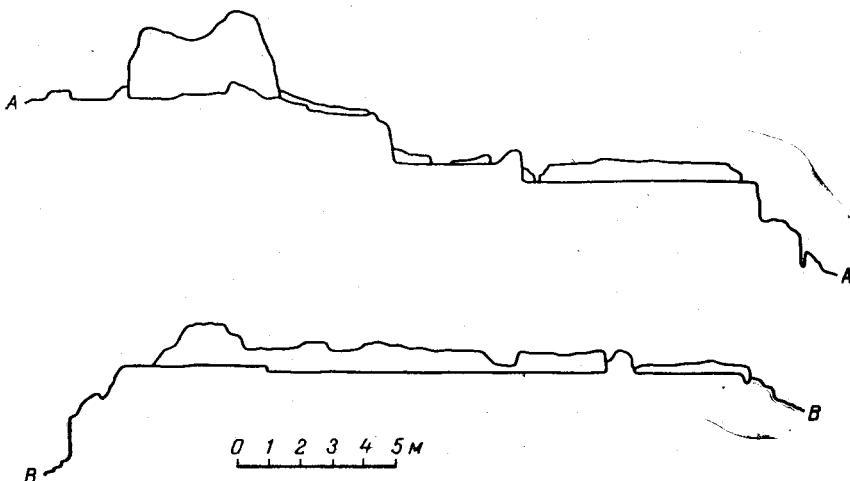

Рис. 2. Разрезы. А—А — вид на запад, В—В — вид на юг.

заметно отличаются по цвету и составу. Здесь он значительно более прочный, с включениями мелкой гальки и частиц толченой керамики (цемянки).

Как и множество других подобных сооружений, цебельдинская церковь должна была иметь сводчатое перекрытие и крышу на два ската. В интерьере найдено несколько вытесанных из туфа камней (частично фрагментированы), которые, согласно распространенной практике, были использованы в кладке триумфальной арки.

Остатков декорации, которые можно было бы отнести к этой церкви, не обнаружено. План и конструкция постройки не содержат датирующих признаков. Множество подобных церквей на протяжении всего средневековья строилось как в Закавказье, так и в соседних регионах (Сирия, Малая Азия). Датировать цебельдинскую церковь можно на основании материалов погребений, сосредоточенных у ее южной и восточной стен.

Из общего числа погребений свыше 80 *in situ* сохранилась лишь некоторая часть — более 10. Остальные захоронения были в перемешанном состоянии, местами представляя собой беспорядочные скопления костей. Погребения грунтовые, у некоторых видны следы обкладки из мелких камней у ног, головы или вдоль туловища. Положение костяков соответствует христианскому обряду захоронения, с небольшими отклонениями в некоторых случаях (руки вытянуты вдоль тела или находятся в области таза, а не на груди). Одно погребение обнаружено внутри церкви, близ северной стены.

В слое толщиной 0,3—0,4 м от скалы был обнаружен ряд вещей. Незначительное число их, относящееся к предметам личного убора (ножи, пряжки, заколка), связано с конкретными погребениями, остальные беспорядочно рассеяны среди грунта и костей.

Из строительной керамики интересны фрагменты фигурных кирпичей с зубцами двух типов.

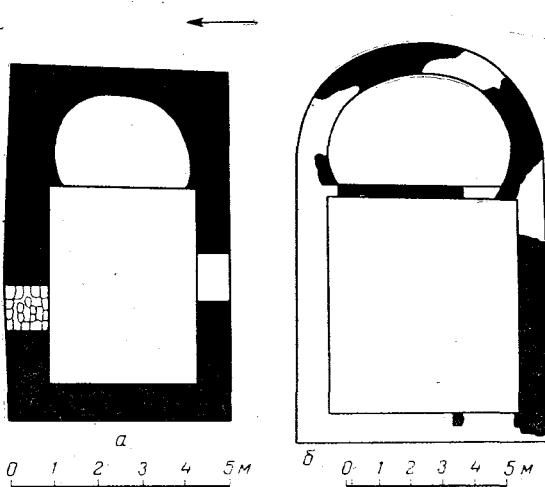

Рис. 3. а — план церкви № 1; б — план церкви № 2.

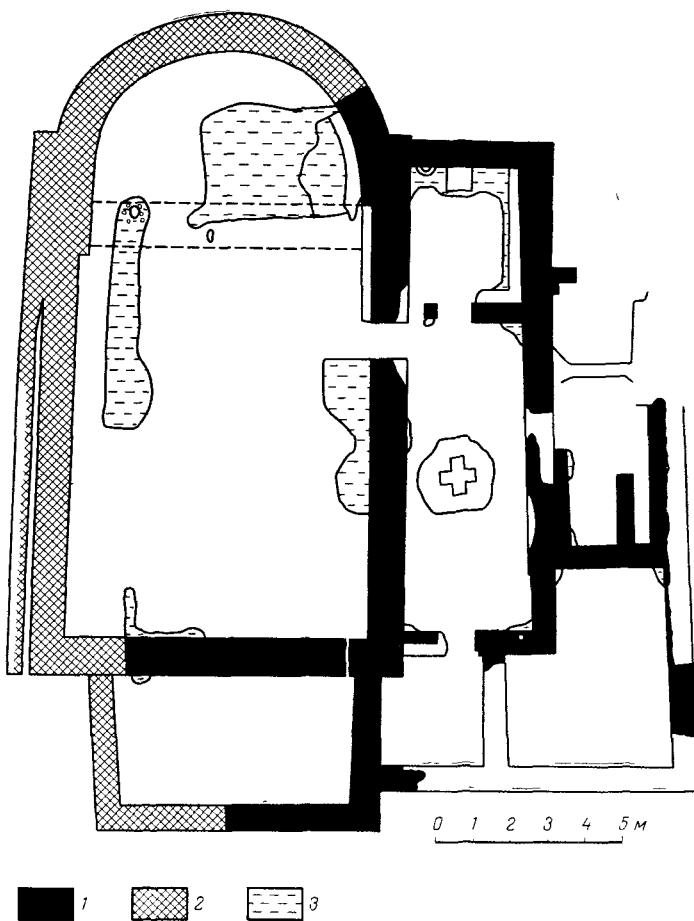

Рис. 4. План церкви № 3. 1—стены выше уровня пола; 2—остатки фундаментов; 3—участки пола.

Среди разновременных остатков горшков, кувшинов, мисок, пифосов и проч. выделяется фрагмент горловины поливного кувшина с трехцветной (цвета: зеленый, коричневый, желто-зеленый) подглазурной росписью по ангобу, по-видимому, XIII—XIV вв.

Из найденных вещей наиболее определенными датирующими признаками обладают два железных ключа и фрагментированный стеклянный сосуд. Ключи с длинными стержнями и отогнутыми под прямым углом бородками (один — с бронзовой цепью) относились к висячим пружинным замкам, широко распространенным в разных странах Европы. Их находки нередки в древнерусских городах и в поселениях (Новгород⁴, Осовик⁵, Хлепень⁶), где они датируются XII—XIII вв. Ареалом распространения подобных ключей была не только Европа — они известны и в средневековых древностях Египта⁷. Самая поздняя вещь из погребений — стеклянный сосуд с округлым туловом и характерным вогнутым конусообразным днищем. Он находит аналогии в материалах раскопок Тбилисской цитадели времени пребывания там персидского гарнизона, где подобные сосуды были определены как иранский импорт и датированы второй половиной XVI—началом XVII в.⁸; позже они были связаны с более широким периодом — XVI—XVIII вв.⁹ Приведенные данные позволяют считать, что могильник близ церкви функционировал с XII—XIII по XVII—XVIII вв. Первая дата, скорее всего, и определяет время строительства церкви.

Рис. 5. Апсида церкви № 1.

Рис. 6. Дверной проем в южной стене церкви № 1.

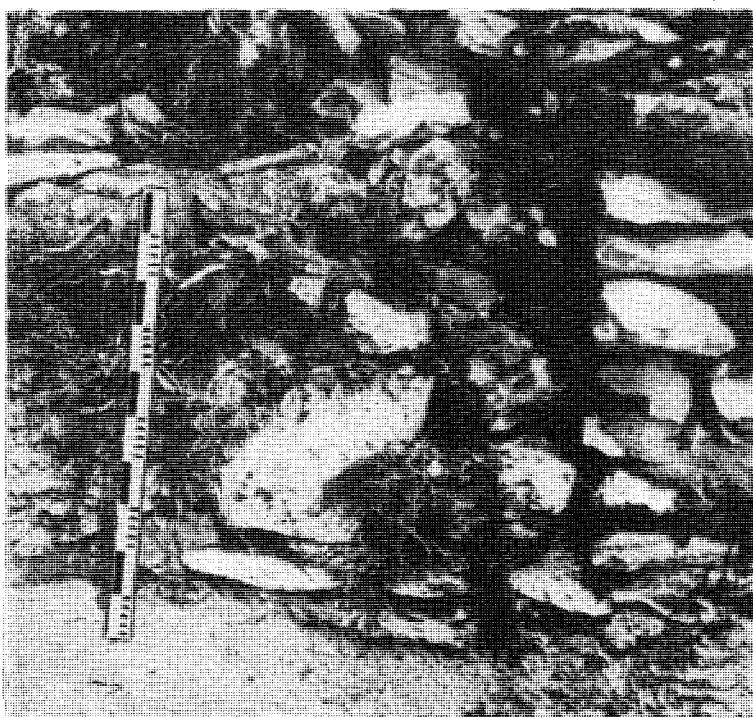

Рис. 7. Заложенная дверь в северной стене церкви № 1.

Рис. 8. Северная стена церкви № 1 (интерьер).

Церковь № 2

Церковь № 2 была обнаружена в процессе раскопок погребений близ церкви № 1 (1977 г.). Последняя, будучи меньших размеров, занимала часть площади церкви № 2. Сохранилась она очень плохо. Южная стена прослеживается почти на всем протяжении (исключая восточную часть) на высоту не более 0,2 м. Апсида местами сохранилась на высоту до 0,6 м, ее контур восстанавливается. От западной стены видны лишь остатки — это несколько камней на растворе, примыкающих к юго-западному углу церкви № 1. Северная стена не сохранилась. Несмотря на сильную разрушенность, план церкви реконструируется.

Церковь № 2, как и церковь № 1, сложена из плиточного известняка на растворе с соблюдением рядов кладки, насколько можно видеть в лучше сохранившихся частях. Толщина стен 0,95—1,0 м. Структура стен следующая: значительную часть их толщи занимает каменная кладка, идущая двумя полосами, узкое пространство (0,15—0,2 м) между которыми заполнено раствором и довольно мелким бутом. Известковый раствор церкви № 2 обладает значительно лучшими строительными качествами. Он крупнозернистый, с включениями мелкой гальки, а в алтарной части церкви — с примесью частиц цемянки.

То обстоятельство, что строительный материал обеих церквей идентичен, делает достаточно ясной столь плохую сохранность церкви № 2.

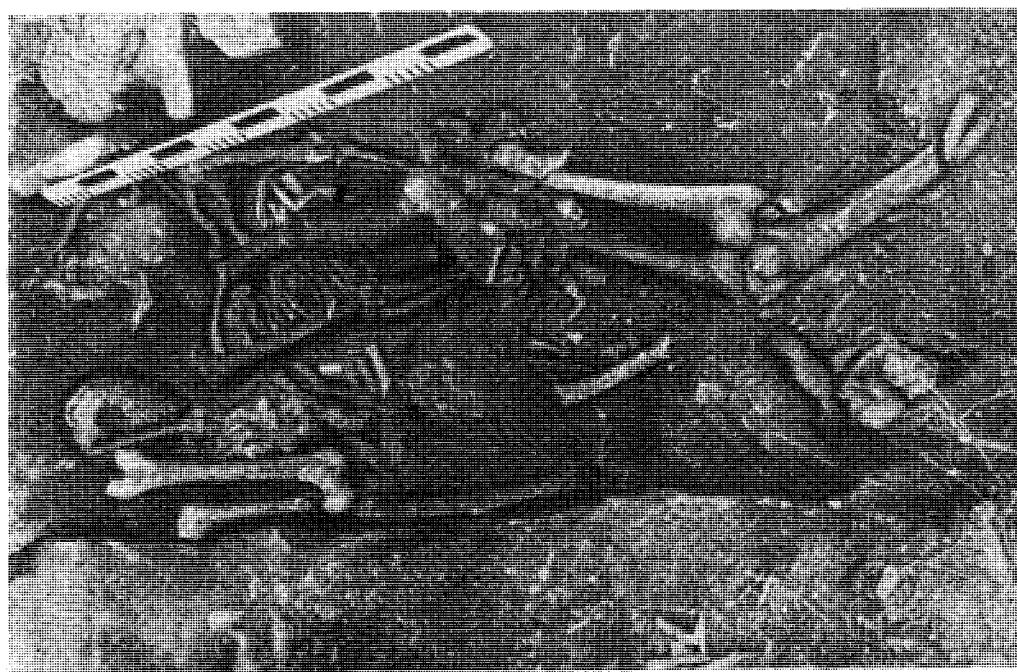

Рис. 9. Погребения у церкви № 1.

⁴ Колчин Б. А. Чёрная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). — МИА, 1953, т. 32, с. 152—156, рис. 130 (4).

⁵ Павлова К. В., Ранопорт П. А. Городище Осовик. — СА, 1973, № 1, рис. 5 (10—12), с. 201.

⁶ Розенфельдт Р. Д., Смирнов К. А. Замки и ключи с городища Хлебень. — КСИА, 1977, № 150, рис. 1 (2, 5, 12), с. 90—91.

⁷ Butler A. J. The ancient Coptic churches of Egypt. Oxford, 1884, vol. II, fig. 6.

⁸ Ломтатидзе Г. А., Мамайшвили Н. Ф., Чхатаравиши М. Н. К вопросу о культурных связях Грузии с Ираном (по археологическим материалам). — В кн.: Искусство и археология Ирана: Всесоюзная конференция, 1969. Доклады. М., 1971, табл. XXVIII, 6, с. 196.

⁹ Чхатаравиши М. Н. Стеклянная посуда средневековой Грузии. Тбилиси, 1978, табл. XII, 2, с. 49—50. На груз. яз.

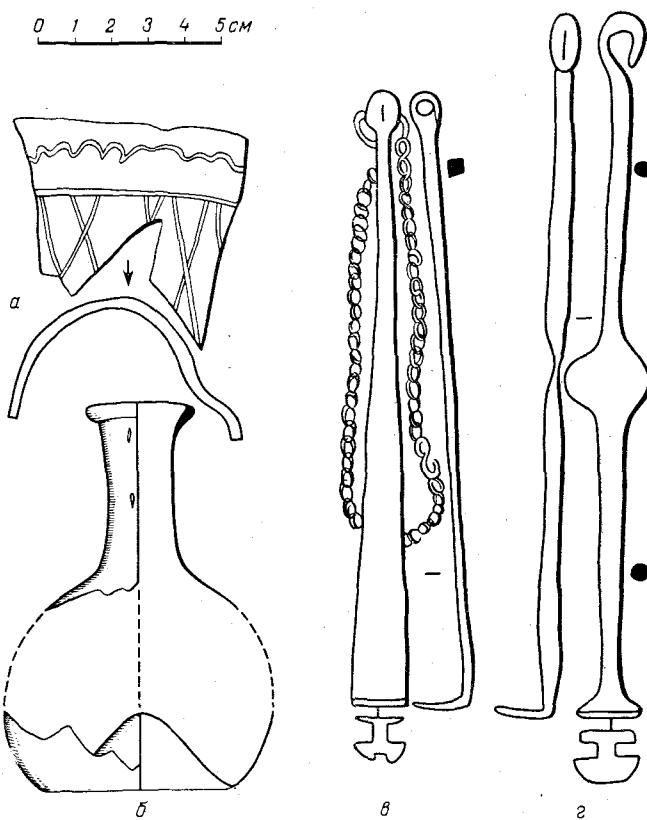

Рис. 10. Вещи, обнаруженные при раскопках церкви № 1:
а — фрагмент поливного кувшина; б — стеклянный графин;
в, г — ключи.

Видимо, уже в разрушенном состоянии она была разобрана для строительства церкви № 1. Некоторые части более древней постройки были включены в состав церкви № 1. Так, снаружи в кладке нижней части восточной стены храма № 1 видна полоса (0,3—0,5 м от скалы), раствор которой отличается желтоватым цветом и наличием мелкой гальки и цемянки. Эта кладка идет от северного конца апсиды церкви № 2 в том месте, где она примыкает к восточной стене церкви № 1. Ее продолжением являются несколько камней на растворе у юго-восточного угла церкви № 1, далее она разрушена погребениями, но и здесь видна полоса желтоватого раствора, идущая от южного конца апсиды церкви № 2. Таким образом, описанная кладка идет точно по хорде апсиды церкви № 2 и отмечает повышение ее алтарной части.

Не случайно камни, примыкающие к юго-восточному углу церкви № 1, отесаны с западной стороны — она была лицевой в интерьере церкви № 2. Те остатки пола с цемянкой в апсиде церкви № 1, которые по составу раствора идентичны раствору апсидной части церкви № 2 и упомянутой полосе кладки, относятся к церкви № 2.

План церкви № 2 характеризует ее как одненефную базилику (или церковь зального типа) с выступающей апсидой, полуокруглой снаружи и подковообразной внутри. Наиболее выразительная особенность плана — ширина апсиды, равная ширине нефа и переходящая в его стены. Исходя из давно высказанного соображения Г. Милле о том, что развитие одненефных базилик в основных чертах следует особенностям трехнефных¹⁰, нашу церковь типологически можно сопоставить с трехнефными базиликами, у которых боковые стены являются непосредственным продолжением апсиды (Рим, Малая Азия)¹¹.

В Абхазии известно несколько базилик с подобной апсидой. Это самая древняя однонефная базилика Питиунта (соврем. Пицунда) начала IV в.¹², трехнефная базилика с мозаикой, построенная позже на том же месте¹³, и трехнефная базилика VI в. в с. Алахадзы¹⁴, расположенная также на Пицундском мысу.

Такое устройство апсиды генетически было связано с потребностями поминального культа. Именно циметериальные базилики Рима константиновского времени являются наиболее характерной и представительной группой подобных сооружений. Помимо трехнефных базилик, здесь известны и однонефные часовни с такой же формой апсиды, как, например, часовни, пристроенные к базилике св. Апостолов¹⁵. Другие примеры — кладбищенская часовня V в. в Manastirine (Далмация)¹⁶, маленькая подземная часовня V в. близ Карфагена¹⁷ и два небольших строения, одно из которых — с криптой, в Henchir Guesseria в Алжире¹⁸. Планы этих мемориальных сооружений очень близки к цебельдинской церкви. Однако из этого не следует делать вывод об исключительно погребальном или поминальном характере базилики, открытой в Цебельде. В раннехристианских постройках мемориальные функции часто соединялись с евхаристическими. В странах христианского Востока этому способствовал обычай строить мартирии, в противоположность римской практике, *intra muros*¹⁹. Исследователи часто подчеркивают трудность четкого разграничения построек с мемориальными и евхаристическими функциями.

Это относится и к базиликам с «широкой» апсидой. Например, базилика с мозаикой Питиунта, мемориальное назначение которой выражено очень

Рис. 11. Часть южной стены церкви № 2.

¹⁰ Millet G. L'école grecque dans l'architecture byzantine. Р., 1916, p. 46.

¹¹ Примеры римских циметериальных базилик первой половины IV в. (а также указание на аналогичную базилику св. Гроба в Иерусалиме) приведены в работе: Delvoye Ch. Études d'architecture paleochrétienne et byzantine (L'atrium. L'abside). — Вуз., 1962, XXXII, 1, p. 512—513. Помимо этих, два раннехристианских примера из Малой Азии указаны в работе: Леквиадзе В. А. О древнейшей базилике Питиунта и ее мозаиках. — ВДИ, 1970, № 3, с. 176—177.

¹² Чицишвили И. Комплекс церковных сооружений в Пицунде. — В кн.: Великий Питиунт. Тбилиси, 1977, т. II, рис. 16, с. 117—118.

¹³ Там же, рис. 9, с. 104; Леквиадзе В. А. Указ. соч., рис. 1-б, с. 175 сл.

¹⁴ Агрба З. В. Раскопки раннесредневековой базилики в с. Алахадзы. — Вестн. Отд-ния обществ. наук АН ГССР. Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1972, № 3, табл., с. 149 сл.

¹⁵ Deichmann F. W. Frühchristliche Kirchen in Rom. Basel, 1948, pl. 3.

¹⁶ DACL, t. IV, part. 1, fig. 3521, col. 62—63.

¹⁷ Duval N., Lezine A. Nécropole chrétienne et baptistère souterrain à Carthage. — CArch., 1959, X, fig. 18, p. 95.

¹⁸ Février P.-A. Travaux et découvertes en Algérie. — In: Actas del VIII Congreso internacional de arqueología cristiana. Barcelona, 5—11 octubre 1969: Texto. Barcelona, 1972, pl. CXXXIII, fig. 25, p. 315.

¹⁹ Grabar A. Martyrium. Recherches sur le culte des reliques et l'art chrétien antique. Р., 1946, т. I, p. 211.

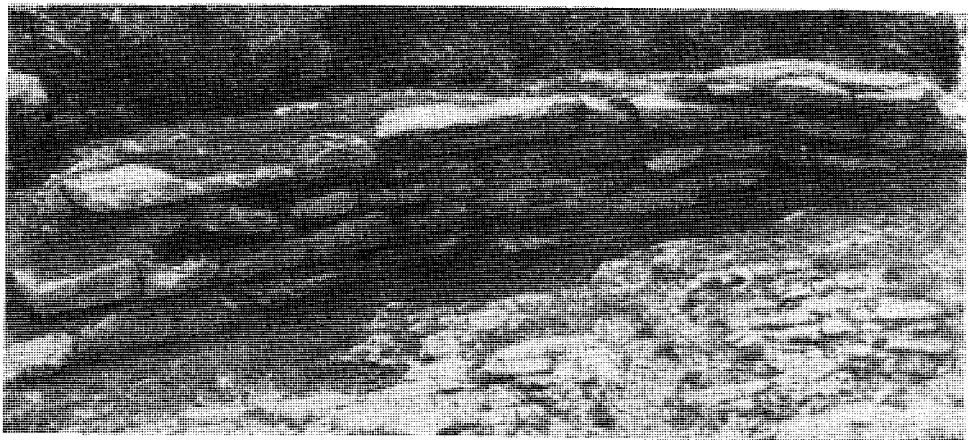

Рис. 12. Остатки апсиды церкви № 2.

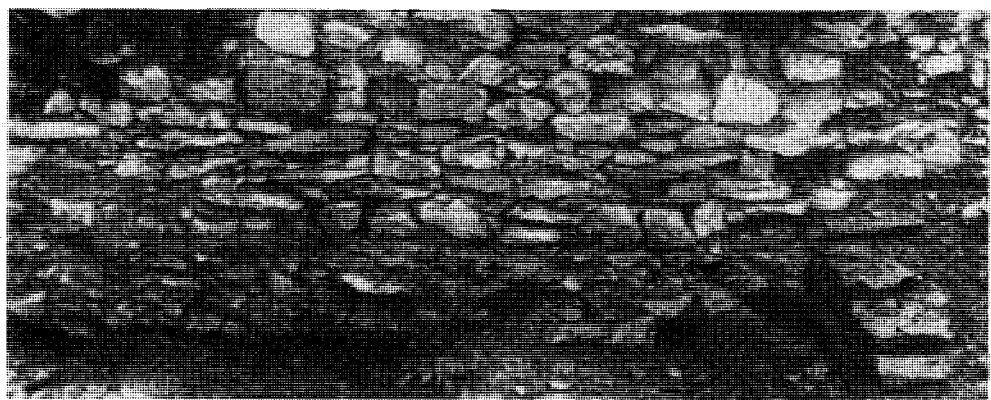

Рис. 13. Восточная стена церкви № 1 с остатками кладки церкви № 2.

ясно²⁰, несомненно, имела и евхаристические функции, так как была кафедралом. Близкая к ней по композиции плана базилика Алахадзы сохранила детали литургической обстановки. Ничего не известно о наличии мемориальных функций также в малоазийской базилике Аназарба VI в.²¹ Для отправления нормального культа — литургии евхаристии — была предназначена и древнейшая однонефная базилика Питиунта, где служил участник I собора в Никее епископ Стратофил, а также однонефная Mortuary church в Герасе конца VI в., где имеются престол и синтрон²². Именно с двумя последними памятниками план раскопанной в Цебельде базилики обнаруживает наибольшее сходство.

Еще одна характерная черта цебельдинской крепости — подковообразная изнутри форма апсиды, распространенная в раннехристианский период в разных районах христианского Востока (Восточная Грузия²³, Каппадокия²⁴, в меньшей степени Армения²⁵, Палестина²⁶). В раннехристианских памятниках Восточного Причерноморья единственный пример подковообразной апсиды — базилика Петры (соврем. Цихисдзири в Аджарии) юстиниановского времени²⁷. Образец подковообразной изнутри апсиды, переходящей в стены, дает кappадокийская однонефная церковь Едикапулу. Но снаружи ее апсида пятигранный, следуя распространенной в этом районе модели²⁸.

Таким образом, особенности плана цебельдинской церкви находят достаточно аналогий в раннехристианских памятниках. Однако следует

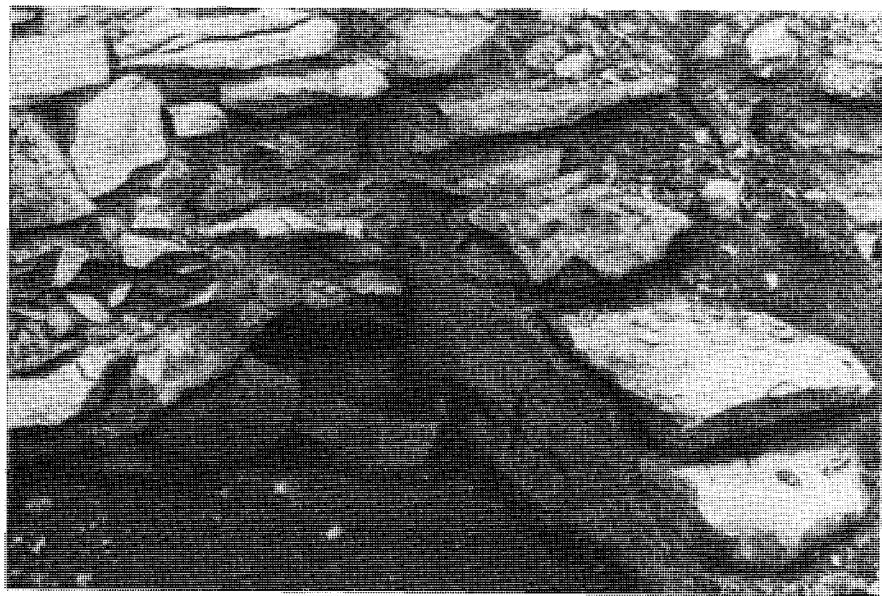

Рис. 14. Северный конец апсиды церкви № 2, примыкающей к восточной стене церкви № 1.

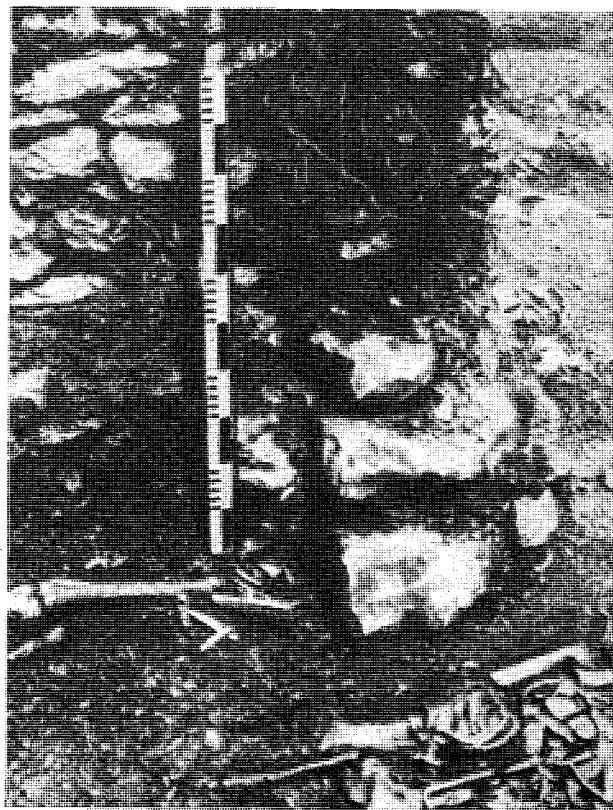

Рис. 15. Остатки кладки церкви № 2 у юго-восточного угла церкви № 1.

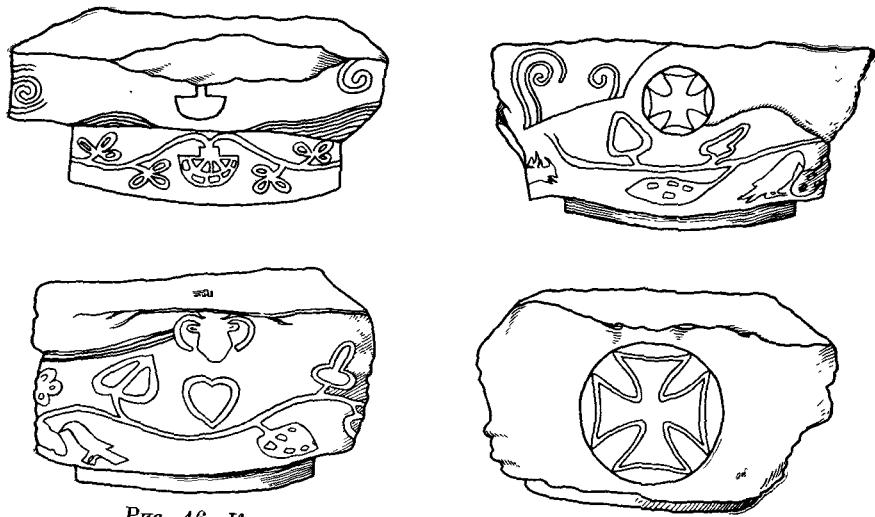

Рис. 16. Капитель церкви № 2 (по А. А. Миллеру).

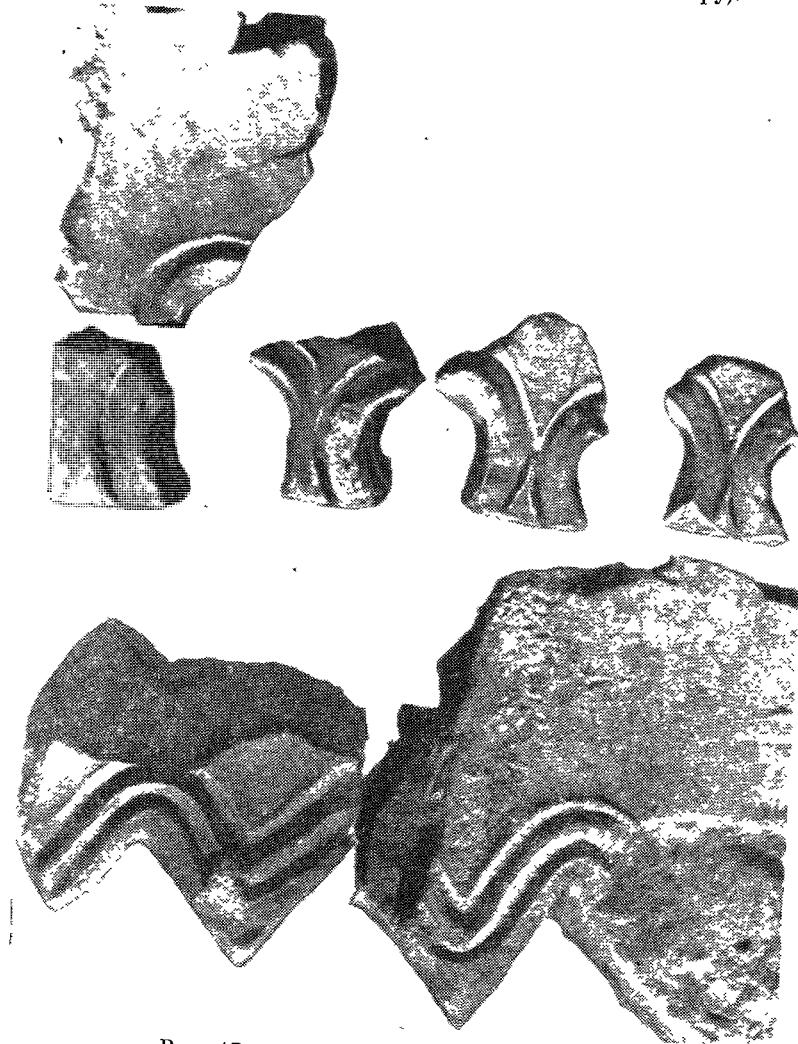

Рис. 17. Фрагменты фигурных кирпичей.

заметить, что они не являются принадлежностью исключительно этого периода. Апсида, переходящая в стены, изредка встречается и в период зрелого средневековья²⁹. Что касается подковообразной формы, то в некоторых районах, например в Каппадокии, она на протяжении веков очень устойчива³⁰.

Поскольку церковь № 1 использовала строительный материал церкви № 2, с этой последней нужно связывать декоративные детали — капитель и фрагменты фигурных кирпичей, составлявших карниз. Как это часто бывает, именно они и дают возможность установить дату церкви. Капитель утрачен, но рисунок, опубликованный Миллером³¹, дает представление о ее форме и орнаментации. Она относится к типу кубических капителей — импостов. Их появление связывают с послеюстинианским временем; таков, например, типичный экземпляр из Константинопольского музея³². Благодаря простоте своей структуры подобные капители применялись длительное время.

Одна сторона капители украшена изображением равноконечного креста в круге, на второй представлена виноградная лоза, произрастающая из сосуда, на третьей — лоза в сочетании с равноконечным крестом, на четвертой — голубь, клюющий виноград, и голова быка. Изображения сильно схематизированы. Большинство мотивов очень типично для раннехристианских памятников, в том числе и для архитектурной декорации. Мотивы виноградной лозы и голубей, символизирующих Христа, его учение и души христиан, составляли важную часть декоративно-символического репертуара раннехристианского искусства³³. Менее обычно изображение головы быка. Возможна его связь с местными народными верованиями, подобно капители пилястра из Болниси конца V в.³⁴ Равноконечный крест в круге — чрезвычайно характерный мотив раннесредневековых храмов Грузии, Армении, Сирии, Малой Азии. Он известен и в Цебельде. В частности, из пос. Мрамба, расположенного в нескольких километрах от кре-

²⁹ Мемориальный характер этой базилики был справедливо подчеркнут Л. А. Мацуловичем и В. А. Леквинадзе, см.: *Мацулович Л. А. Открытие мозаичного пола в древнем Питиунте*. — ВДИ, 1956, № 4, с. 148; *Он же. Мозаики Бичвинты — Великий Питиунт*. — В кн.: *Великий Питиунт*. Тбилиси, 1978, т. III, с. 160—162; *Леквинадзе В. А. Указ. соч.*, с. 177 сл.

³⁰ Gough M. *Anazarbus*. — AS, 1952, II, fig. 7, p. 118.

³¹ Crowfoot J. W. *The christian churches*. — In: *Gerasa. City of the Decapolis*/ Ed. by C. H. Kraeling. New Haven, 1938, pl. XL, p. 255.

³² Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахети. Тбилиси, 1959, с. 57, 65, 68, 70, 88, 110, 147, 151, 154, 162 и др. Характерная черта всех этих базилик — прямоугольный наружный контур алтарной части.

³³ Strzygowski J. *Kleinasien. Ein Neuland der Kunstgeschichte*. Leipzig, 1903, Abb. 9, 13, 48, 58. Здесь подковообразный изнутри контур сочетается с полигональной или полуокруглой формой снаружи; Restle M. *Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens*. Wien, 1979, Bd. 1, S. 26, 27, 171; Bd. 2, Pl. 7.

³⁴ Khatchatryan A. *L'architecture Arménienne du IVe au VIe siècle*. P., 1971, pl. 15, fig. 19, 23.

²⁶ Crowfoot J. W. Op. cit., pl. XXXIII.

²⁷ Леквинадзе В. А. О постройках Юстиниана в Западной Грузии. — ВВ, 1973, 34, рис. 5, с. 177.

²⁸ Strzygowski J. Op. cit., Abb. 22, S. 28—29. О дате Едикапулу нет конкретных данных, но она рассмотрена среди раннехристианских памятников.

²⁹ Winfield D., Wainwright J. *Some byzantine churches from the Pontus*. — AS, 1962, XII, fig. 11, pl. XXVIc, p. 155.

³⁰ Jerphanion G. *La nouvelle province de l'art byzantin. Les églises rupestres de Cappadoce*. P., 1925—1927, Album I, pl. 27 (1, 3), 28, 43, 61; Album III, pl. 149, 181.

³¹ Миллер А. А. Указ. соч., рис. 6, фиг. 4—7.

³² Kautzsch R. *Kapitellstudien: Beiträge zu einer Geschichte des spätantiken Kapitells im Osten von vierten bis siebenten Jahrhundert*. Berlin; Leipzig, 1936, Taf. 39, N 649, S. 197.

³³ Bréhier L. *L'art chrétien iconographique dès origines jusqu'à nos jours*. P., 1918, p. 26

³⁴ Чубинашвили Г. Н. Болниси. — ИИАИМК, 1940, IX, табл. IV.

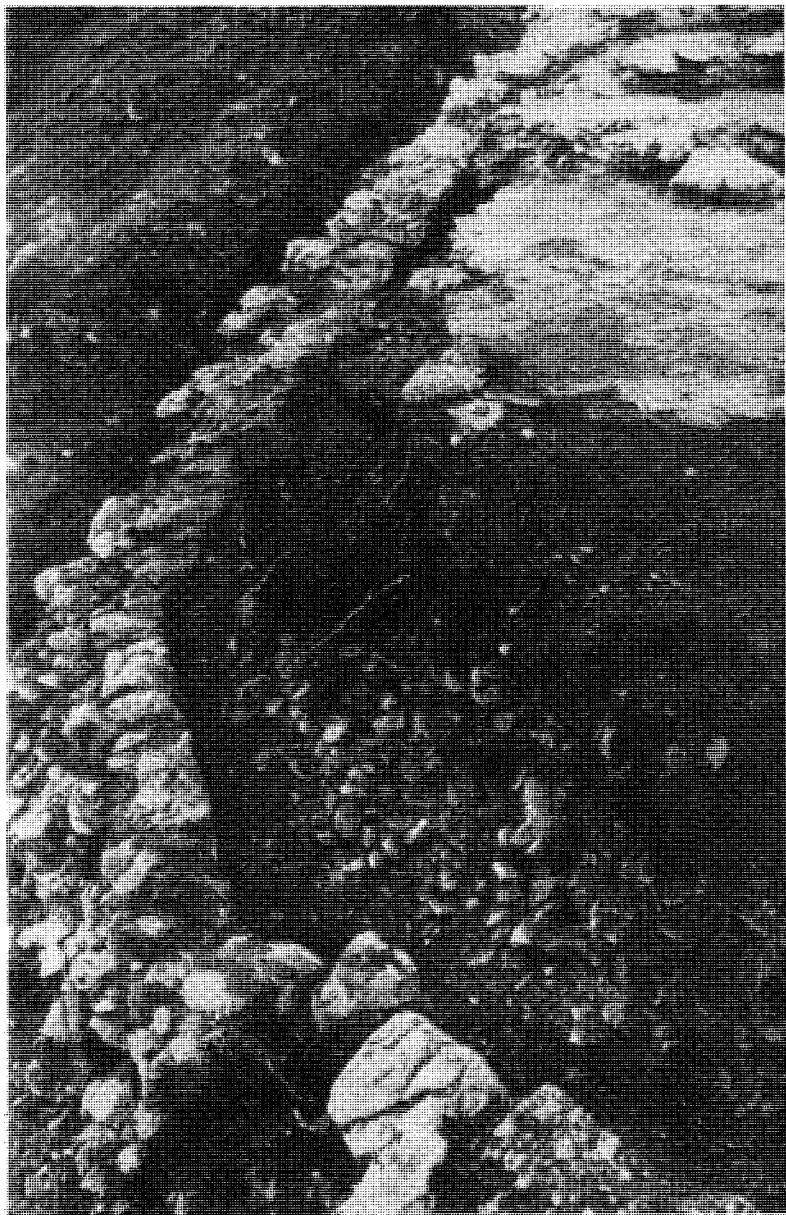

Рис. 18—19. Фундамент апсиды церкви № 3.

ности Цибил, проходит серия архитектурных рельефов VI—VIII вв., где использованы те же мотивы: равноконечный крест в круге, птички и виноград³⁵.

Соответствие и форме, и орнаментации капители из цебельдинской церкви имеется в группе капителей из монастырского комплекса Мидии на южном берегу Черного моря. Издатели этого памятника, отмечая трудность его точной датировки, предполагают, что он создан или незадолго до иконоборчества, или в его период³⁶. К нашей капители близок также экземпляр из Кзыл-Килиса (Восточная Грузия), найденный во вторичном употреблении. По форме равноконечного креста в круге эту капитель датируют V—VI вв.³⁷ Можно указать также на капитель из миланской церкви di Aurora VIII в., близкую капители из Цебельды по типу и орнаментации, но с другой формой креста³⁸. Эти сопоставления позволяют

датировать капитель из Цебельды суммарно второй половиной VI—VIII в.

Наиболее вероятное назначение капители — украшать предалтарные столбы, как, например, в кappадокийской церкви VI в. Чардаг-Кёй, где капители сходного типа декорированы распространенной в раннехристианскую эпоху сценой Даниила во рву львином³⁹.

Другой элемент декорации церкви — карниз — реконструируется на основании находок фрагментов фигурных кирпичей. Отметим, что обычно карнизы изготавливались из камня — материала постройки. Исключение составляет бетонный карниз церкви Кондамиани в Кахетии⁴⁰, где строили не из камня, а из булыжника. Кирпичный карниз, несомненно, обладал прекрасными декоративными качествами; удивительно, однако, что столь простая и скромная постройка имела нарядное дорогостоящее украшение. Если материал карниза цебельдинской церкви необычен, то его форма — зубцы, образующие подковообразные арочки, — находит целый ряд параллелей в памятниках Закавказья. Время ее распространения в Грузии (Кондамиани, Мцхетский Джвари⁴¹, Идлети⁴², Олтиси⁴³) и Армении (Мастара, Мрен, Мазарджук, Адиаман, Алами, Аван⁴⁴) ограничено концом VI—первой половиной VII в. Датирующее значение арочной формы зубцов карниза для хронологической классификации памятников неоднократно отмечалось исследователями⁴⁵. Таким образом, дата фрагментов карниза соответствует дате капители и позволяет уточнить время строительства церкви — это вторая половина VI—первая половина VII в.

Показательно сравнение цебельдинских церквей № 1 и 2 — оно дает представление о том, как изменялся этот тип с течением времени. Строители поздней церкви определенно имели намерение возобновить древнюю постройку, повторить ее. Они строят свой храм на месте старого, используют его строительный материал, повторяют плановое и конструктивное решение. Однако это сооружение существенно иное. Его апсида заключена в наружный прямоугольный контур, внутри она не имеет правильного закругления. Церковь меньше по размерам, хуже ее строительные качества, полностью отсутствует декорация. Эта поздняя постройка — типичный образец рядовой приходской церкви эпохи зрелого средневековья. Всюду в Грузии их насчитывается «многие сотни»⁴⁶.

Церковь № 3. В трех метрах к северу от церквей № 1 и 2 до начала раскопок были видны остатки стен сооружения неясного назначения. Как выяснилось, это руины сильно разрушенной церкви. Она расположена на пониженней части того же утеса, что и церкви № 1 и 2.

³⁵ Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии V—X века. Тбилиси, 1980, с. 32—33.

³⁶ Eyice S., Thierry N. Le monastère et la Source Sainte de Mydie en Thrace Turque. — CArch., 1970, XX, fig. 31 (III, V), p. 62—68, 73.

³⁷ Джапаридзе В. Археологические разведки окрестностей городища Дманиси. — В кн.: Археологические исследования в 1974 г. Тбилиси, 1976, табл. LXI, 1, с. 91.

³⁸ Cattaneo R. L'architettura in Italia del secolo VI al mille circa. Venezia, 1889, fig. 56.

³⁹ Strzygowski J. Op. cit., Abb. 59, 60, S. 70. В этом издании отсутствуют данные о времени создания церкви. Ф. Каброль, привлекая капители из Чардаг-Кёй как интересный пример сцены Даниила во рву львином, рассматривает их среди раннехристианских памятников; см.: DACL, t. IV, partie 1, col. 227—228; Restile M. Op. cit., Bd. 1, S. 35; Bd. 2, Abb. 44.

⁴⁰ Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахети, с. 152.

⁴¹ Чубинашвили Г. Н. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948, табл. 7.

⁴² Цинцадзе В. Купольная церковь Иоанна Крестителя в сел. Идлети. — Ars Georgica, Тбилиси, 1950, т. 3, рис. 9.

⁴³ Чубинашвили Г. Н., Шмерлинг Р. Храмы в древних селениях Триалетии-Олтиси и Тетри Цкаро. — Ars Georgica. Тбилиси, 1948, т. 2, рис. 12.

⁴⁴ Токарский Н. М. По страницам истории армянской архитектуры. Ереван, 1973, рис. 2, д—к; Khatchatryan A. Op. cit., pl. 23, fig. 82.

⁴⁵ Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахети, с. 152; Khatchatryan A. Op. cit., p. 68; Токарский М. Н. Указ. соч., с. 71.

⁴⁶ Северов Н. П. Памятники грузинского зодчества. М., 1947, с. 200.

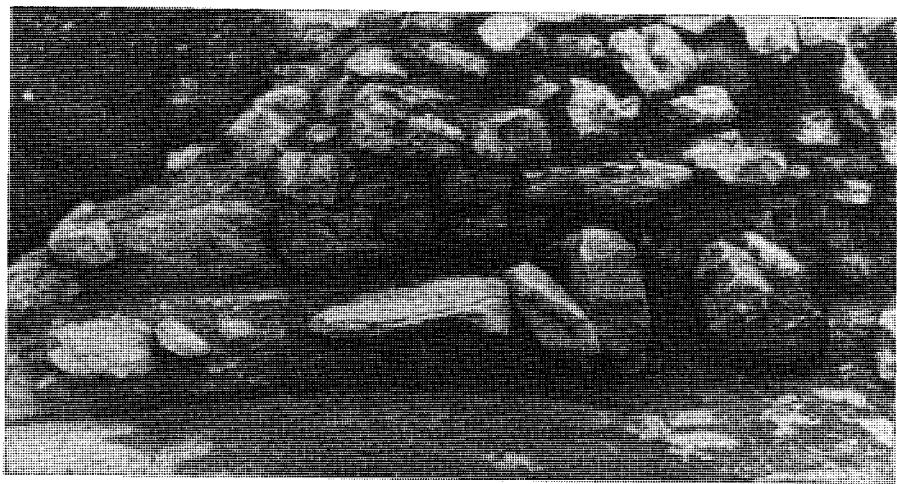

Рис. 20. Остатки синтрана в церкви № 3.

Церковь представляет собой однонефную базилику с нартексом, южным приделом и примыкающими к нему с юга дополнительными помещениями. Общие наружные размеры церкви — $22,47 \times 17,8$ м.

Наос несколько расширяется к западу. Его ширина в предалтарной части — 8 м, у западной стены — 8,2, длина — 12,06 м. Наос соединялся с приделом посредством двери шириной 1 м, что устанавливается благодаря сохранившемуся порогу. Он должен был сообщаться и с нартексом, однако ни порога, ни остатков ступеней не прослеживается. Степень сохранности памятника не позволяет судить о наличии окон или их расположении.

Восточная часть наоса завершается выступающей апсидой, полукруглой снаружи и изнутри. Переход от нее к прямоугольной части здания осуществлен с помощью нешироких (0,4 м изнутри) заплечиков. Глубина апсиды — 4,1 — превосходит полукруг на 0,5 м. Ее форма нетипична для Восточного Причерноморья, где апсиды почти всех известных раннехристианских базилик снаружи полигональные.

В алтарной части церкви сохранились детали литургической обстановки. Это остатки одноступенчатого синтрана, который прослеживается на протяжении 3,1 м в южной части алтаря. Его ширина — 0,35 м, высота — 0,18 м. Несколько камней на растворе указывают на то, что синтрон выступал в неф, за уровень заплечика (примерно на 0,4 м), по-видимому продолжаясь до линии алтарной преграды. Наличие синтрана говорит о том, что служба проходила (хотя бы иногда) при участии епископа и значительного числа представителей клира. Церковь Цебельдинской крепости не была кафедралом, она подтверждает мнение о том, что синтрон не является признаком епископского храма⁴⁷.

Вдоль южной стены от заплечика идет каменная скамья шириной 0,3 м, высотой 0,32 м. Подобные скамьи предназначались для лиц преклонного возраста, вдов и т. п., поскольку служба была очень длинной и разрешалось сидеть. Во многих базиликах скамьи идут вдоль южной и северной стен. В Цебельде после дверного проема скамья не возобновляется.

В северной части предалтарного пространства выявлена колонка из темно-серого гравийного конгломерата высотой 0,22 м, диаметром 0,25 м. Она принадлежала алтарной преграде. За ней, на расстоянии 0,15 м к востоку, сохранился небольшой участок кладки с обмазкой — остатки ступени, которой алтарное пространство отделялось от наоса. Однако, как показывают наблюдения, эта линия солеи, идущая по хорде апсиды, не была окончательной. Она указывает лишь на определенную последовательность устройства литургической обстановки. После того как был сде-

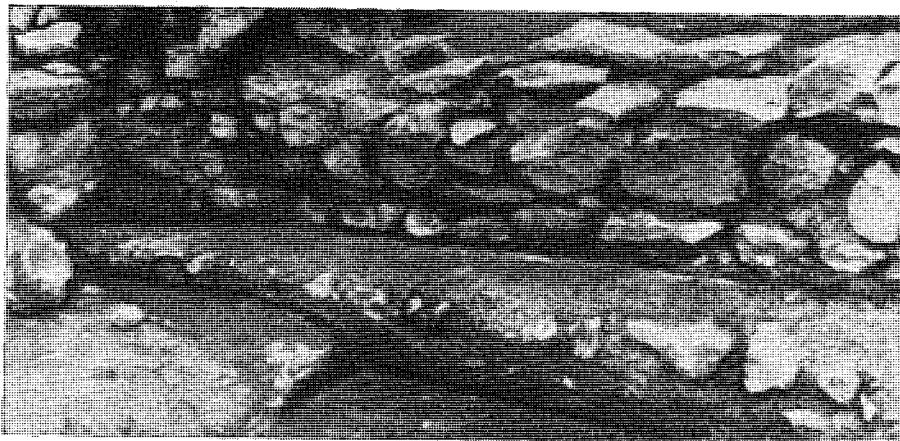

Рис. 21. Скамья и примыкающая к ней ступень солеи в наосе церкви № 3.

лан пол в наосе (значительный его участок сохранился близ колонки) и ступень солеи, занялись устройством алтарной преграды.

При установке колонок преграды (они заглублены под пол более чем на 0,2 м) пол был взломан. Раскопки обнажили камни и застывшие куски раствора вокруг колонки, выше уровня пола. Затем линия солеи была выдвинута в наос на расстоянии 1,1 м от линии хорды апсиды. Стремление увеличить таким путем алтарное пространство обычно для раннехристианских базилик. От этой второй, окончательной, линии солеи сохранились остатки в южной части предалтарного пространства, близ скамьи. Последняя была сделана раньше — ее обмазка заходит под ступень солеи. Таким образом, выявленная часть колонки находилась ниже уровня пола в алтаре и служила только основанием собственно алтарной колонки, с которой она соединялась посредством металлической скрепы. Небольшое углубление для нее видно в центре колонки из конгломерата.

Есть основание предполагать, что части алтарной преграды были привезены в готовом виде. В юго-западной части церкви раскопки обнаружили небольшой фрагмент профилированного края плиты из белого крупно-зернистого мрамора, характерного для проконнесских карьеров. К сожалению, сохранившихся деталей недостаточно для реконструкции типа алтарной преграды.

Алтарная часть была повышена по сравнению с наосом на 0,22 м. На этом уровне пола стоит синтрон, что хорошо видно в том месте, где он разрушен. Затем по неясным причинам пол в алтаре был повышен еще на 0,2 м. Вероятно, это повышение было осуществлено только в пределах, ограниченных апсидой или алтарной преградой, поскольку сохранившаяся часть ступени солеи местами сохранила свою заглаженную поверхность. Таким образом, повышение восточной части церкви стало двухступенчатым. Линия стыка нового пола и уже существовавшего синтрона хорошо видна. Этим и объясняется необычно малая и неудобная высота синтрона — 0,18 м. Следов престола не обнаружено.

Междуд алтарной преградой и линией солеи существовало пространство шириной 0,7 м, приподнятое над полом наоса, но не скрытое алтарной преградой. Эта деталь, видимо, имела литургический смысл. Об амвоне в этой церкви ничего неизвестно — пол в той части здания, где он мог бы

⁴⁷ Grabar A. Synthronos dans les martyria byzantins. — CArch., 1962, XII, p. 393; Delvoye Ch. Les caractéristiques de l'architecture paléobyzantine. — In: XIV Corso di cultura sull'arte ravennata e bizantina, 5—17 Marzo 1967. Ravenna, 1967, p. 93; Février P.-A., Duval N. Les monuments chrétiens de la Gaule Transalpine. — In: Actas del VIII Congreso internacional de arqueología cristiana, p. 61; Николајевић И. Поводом најновије дискусије о ранохришћанским крстioniцима у Салони. — ЗРВИ, 1973, XIV—XV, с. 160.

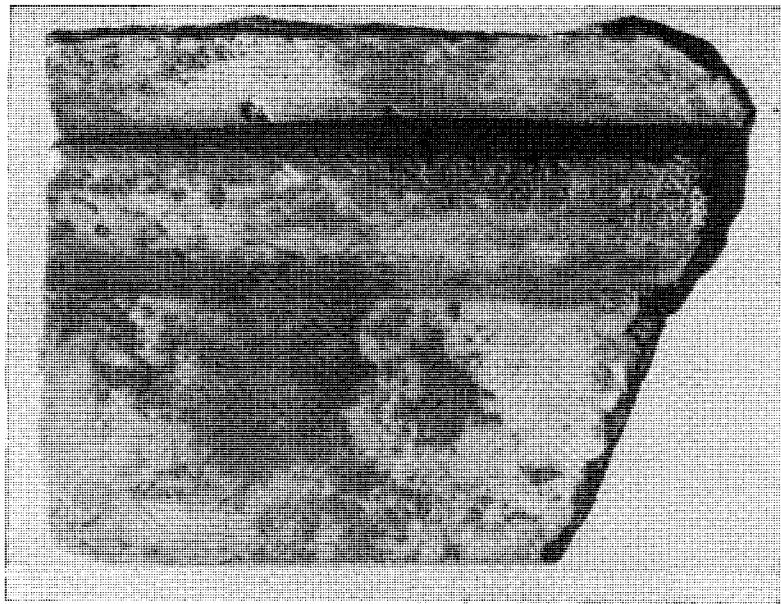

Рис. 22. Фрагмент мраморной алтарной преграды из церкви № 3.

быть, не сохранился. Возможно, что нескрытая преградой часть алтарного повышения служила для проведения некоторых частей литургии, например литургии оглашенных (не прошедших крещение), не имевших права присутствовать на ритуалах, проводившихся в самом алтаре⁴⁸.

Нартекс представляет собой небольшое помещение, которое в противоположность обычной практике является более узким, чем наос. Стены его непараллельны: западная и восточная — соответственно 6,27 и 6,1 м, северная и южная — 3,66 и 3,47 м. Продольная ось нартекса не совпадает с осью наоса, она смешена к югу. Дверные проемы не прослеживаются из-за незначительной высоты сохранившихся стен. Помимо входной двери в западной стене и двери, ведущей в наос, в южной стене нартекс должен был иметь дверь, соединяющую его с приделом.

Нартекс предназначался для оглашенных и других категорий верую-

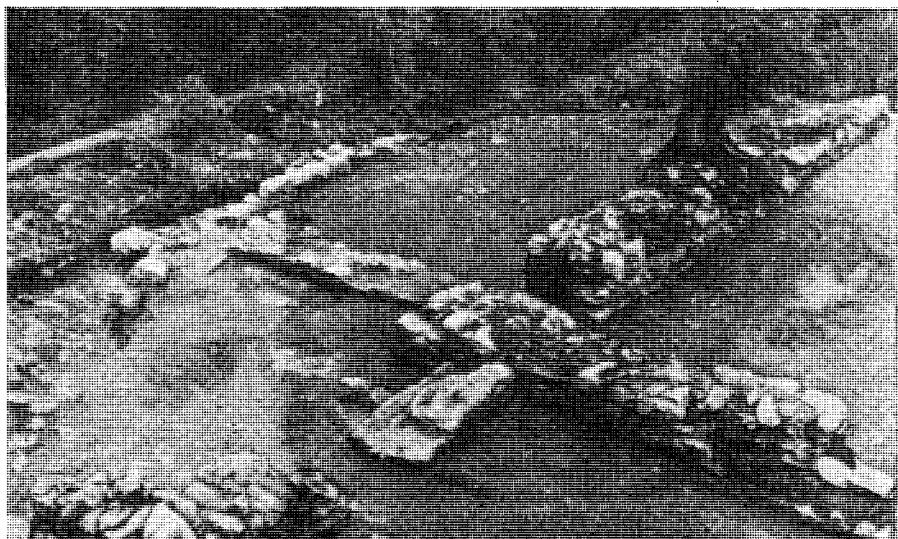

Рис. 23. Западная часть церкви № 3 — нартекс и первое помещение придела.

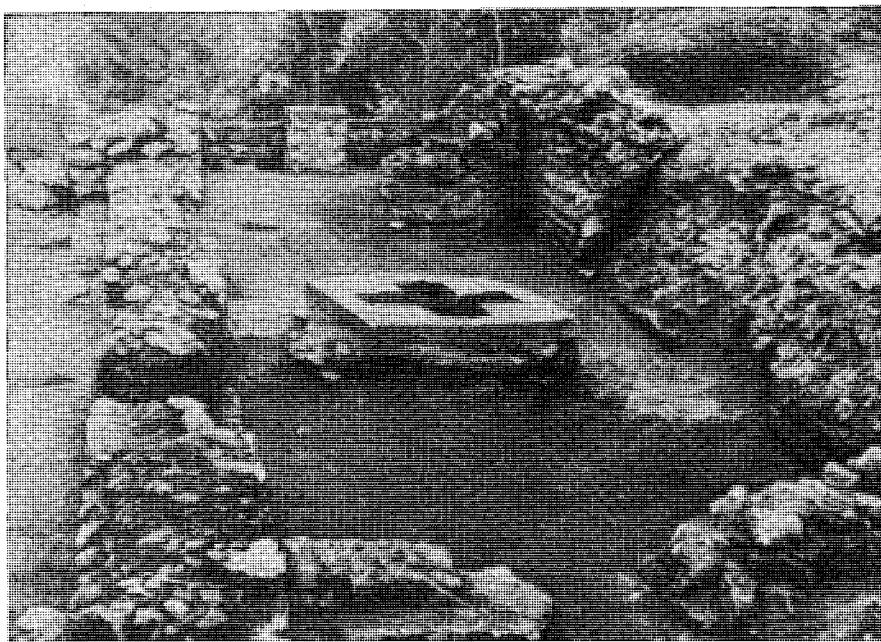

Рис. 24. Баптистерий.

щих, которые не допускались на литургию евхаристии. Таким образом, в членении пространства базилики была ясно выражена иерархия: отдельные помещения предназначались для христиан, не прошедших крещение или подвергшихся наказанию, для полноправных членов религиозной общины и духовенства.

Придел примыкает к южной стене базилики почти на всем ее протяжении. Он состоит из трех помещений, вытянутых в одну линию соответственно оси базилики. Два помещения сохранились хорошо. У третьего, западного, западная стена прослеживается частично, от южной стены осталось несколько небольших камней на растворе, примыкающих к западной стене соседней комнаты. Восточное и центральное помещения придела представляют собой единое сооружение с перегородкой толщиной 0,65 м. Оно слегка расширяется к западу: его ширина (в интерьере) в восточной части — 3 м, в западной — 3,3 м. Западная комната придела пристроена к двум названным выше, примыкая с севера к нартексу. Она заметно уже двух других, поскольку скала к югу от него резко повышается, и строители не нашли нужным выравнять его, как это сделано для других частей церкви. Трехчастное членение придела соответствует композиции плана базилики, но его помещения представляют собой самостоятельную систему. Самостоятельный характер придела выражен и в том, что уровень его пола выше, чем уровень пола в наосе, на 0,57 м.

По своему назначению придел базилики крепости Цибил является баптистерием. Двух- или трехчастные баптистерии обычны в раннехристианскую эпоху, что было обусловлено особенностями ритуала крещения⁴⁸.

Ширина придела сопоставима с шириной нартекса, что придает этим частям сооружения известное единство. Они воспринимаются как обход с двух сторон наоса. В этом могли оказаться отголоски практики, согласно которой в трехнефных базиликах ширина боковых нефов была равна ширине нартекса, так как часто устраиваемые хоры стремились сделать одинаковыми по ширине. Эта особенность плана имеет и литургический смысл.

⁴⁸ Duchesne L. Origines du culte chrétien. P., 1903, p. 57—59.

⁴⁹ Lemire P. Philippe et la Macédoine orientale à l'époque chrétienne et byzantine. P., 1945, p. 336, 340; Grabar A. Martirium, t. I, p. 445.

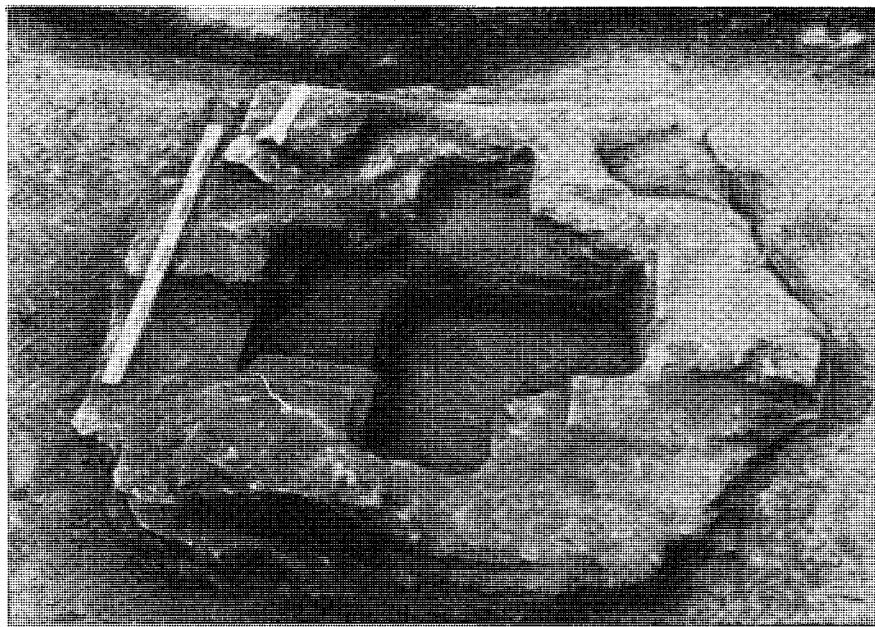

Рис. 25. Купель.

Нартекс и баптистерий обладали одинаковой «степенью святости» — оба эти помещения предназначались для оглашенных. Последовательность отдельных частей ритуала была такова, что нартекс и баптистерий действительно служили обходом. Входя в нартекс, оглашенные переходили в придел, и, следуя по нему в процессе крещения, в конце церемонии попадали в наос через дверь, соединяющую его с приделом.

В ночь перед крещением, обычно проводившимся на пасху (при необходимости использовался и следующий день пасхальной недели), заранее записавшиеся кандидаты собирались в нартексе. Ритуал крещения начинался утром в западном помещении придела. По своему расположению это вестибюль баптистерия, а по назначению — *catechumenium*. Помещение невелико по размерам — $2,4 \times 2,75$ м. Проводившаяся здесь часть ритуала (очищение) не требовала ни больших размеров комнаты, ни специальной литургической мебели. Повернувшись лицом к западу, кандидат произносил формулу отречения от сатаны, затем, повернувшись лицом к востоку, — слова христианского символа. После этого он следовал в соседнее помещение⁵⁰.

Дверной проем шириной 1,05 м, расположенный в восточной стене вестибюля, не по оси помещения, а ближе к северной стене, прослеживается хорошо. Порог частично разрушен.

Эта дверь ведет в собственно крещальню — главное помещение баптистерия. В Цебельде, как и в большинстве других подобных случаев, оно было самым большим по размерам ($8,4 \times 3,3$ м).

Здесь епископ совершил помазание кандидата освященным маслом и благословлял его. Затем крещаемый входил в купель⁵¹.

В Цебельдинском баптистерии купель устроена почти в центре помещения, с некоторым смещением к северу от его оси. Изнутри она имеет форму равноконечного креста с прямыми ветвями, снаружи — прямоугольник. Наружные размеры купели — 2×2 м, длина ветвей креста изнутри — $1,15 \times 1,15$ м. Купель заглублена по сравнению с уровнем пола на 0,07 м, внутри ее высота составляет 0,53 м.

По-видимому, эта высота близка к первоначальной, в противном случае была бы необходима лестница как внутри купели, так и снаружи. Однако внутри купели, в северной и западной ветвях ее креста, имеется

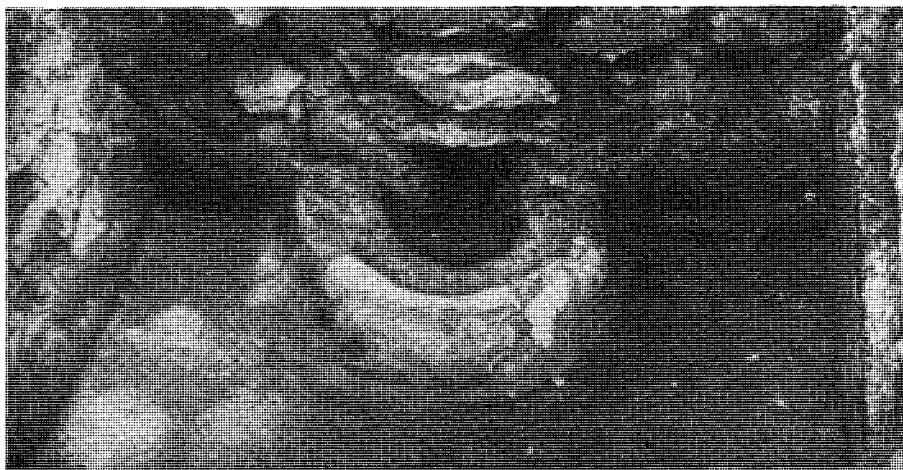

Рис. 26. Сливное устройство.

только по одной небольшой ступени (высота их составляет толщину одного и двух кирпичей). Снаружи никаких следов лестницы нет, и вряд ли такое громоздкое устройство было возможно при небольшой ширине помещения и малых размерах купели. Впрочем, наружные лестницы и вообще нигде не практиковались — высота купелей обусловливалась степенью их заглубления под пол. Незначительная высота купели в Цебельде не является редкостью. В базилике в Фивах, например, она составляет всего 0,35 м⁵⁰, в баптистериях Северной Африки варьируется от 0,37 до 1 м⁵¹. В подобных условиях требование тройного погружения в проточную воду, отраженное в раннехристианских текстах, не могло быть выполнено. В Цебельде крещаемый вставал в купель, вода доходила ему до колен, и он трижды обливал себя. Именно такой порядок, как подтверждает большое количество археологических фактов, и был самым распространенным⁵².

Купель цебельдинской крещальни не снабжена приспособлениями ни для наполнения воды, ни для ее вывода. Внутри купели, в южной ветви креста, был обнаружен фрагмент боковины амфоры оранжевого цвета, звонкого обжига. Возможно, с помощью этой амфоры наливали и выливали воду. Наполнение купели вручную предписывалось древним обычаем⁵³, отступления от которого были очень редки. В этом отношении купель в цебельдинском баптистерии следует общему правилу. Но устройства для вывода воды применялись часто. В нашем случае нет и его. В самом помещении крещальни устроить слив было неудобно — с севера расположены наос, с юга скала резко повышается. Поэтому строители церкви прибегли к необычному способу — слив был устроен в соседнем (к востоку) помещении, в его восточной стене, близ северо-восточного угла. Он состоит из полукруглого валика (внешний диаметр 0,5 м), расположенного на полу. Валик окружает трапециевидное в сечении отверстие, идущее сквозь толщу стены наружу, ширина этого канала — 0,07 м.

После крещения в купели начиналась третья, заключительная часть церемонии. Она проходила в следующем помещении, которое обычно имеется *consignatorium*. Его размеры — 3,55 × 3,1 м. Здесь епископ произ-

⁵⁰ Duchesne L. Op. cit., p. 329.

⁵¹ Ibid., p. 330.

⁵² Lemire P. Op. cit., p. 337.

⁵³ Fendri M. Basiliques chrétiennes de Skhira. P., 1961, p. 44, n. 122.

⁵⁴ Duchesne L. Op. cit., p. 313; DACL, t. II, partie 1, col. 393; Lemire P. Op. cit., p. 337; Lassus J. Sanctuaires chrétiens de Syrie. P., 1947, p. 15; Fendri M. Op. cit., p. 44—45; Delvoye Ch. Les caractéristiques de l'architecture paléobyzantine, p. 94.

⁵⁵ Lemire P. Op. cit., p. 336.

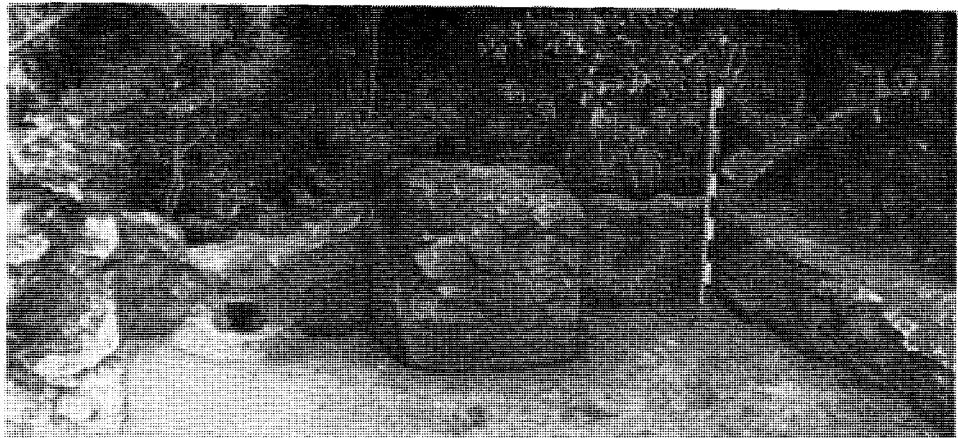

Рис. 27. Престол в восточном помещении баптистерия.

водил миропомазание, крещаемый читал молитву, затем получал новое имя и облачался в белые одежды — символ духовного возрождения⁵⁶. Обращает на себя внимание одна деталь. При переходе из крещальни в consignatorium никаких остатков порога не прослеживается, хотя мессами пол здесь сохранился. Следовательно, не было и дверей. По-видимому, дверной проем здесь закрывался занавесью. Это было удобней, поскольку здесь прекращалось последовательное движение в одном направлении и окрещенные должны были выйти из этого помещения через тот же единственный, вход.

Обычно в помещениях, которые определяются как consignatorium, литургическая мебель отсутствует, что и служит причиной дискуссий по поводу их атрибуции. В Цебельдинском баптистерию комнате, которая по своему местоположению и логике ритуала должна быть именно consignatorium, кроме описанного сливного устройства, содержит и другие элементы. Это скамья и престол. Скамья идет вдоль южной стены, поворачивает и доходит почти до дверного проема. Ее ширина — 0,32—0,35 м, высота — 0,34 м. По поводу вспомогательных помещений баптистериев П. Лемерль отмечал, что в тех случаях (чрезвычайно редких), когда имеется скамья, помещение можно определить как санктуарий⁵⁷. В Цебельде такое определение исключается местоположением этого помещения. Наличие скамьи здесь — деталь необычная, но с точки зрения ритуала в ней нет ничего невероятного.

Менее ясен вопрос с престолом. Он пристроен почти к середине восточной стены, будучи несколько смещен к северу. Размеры его — 0,87 (максимальная ширина у стены) × 0,67 м, он немного сужается к западу. Высота престола — 0,65 м, в верхней части он разрушен, по-видимому только слегка. Невозможно предполагать, что на нем служили литургию евхаристии для вновь окрещенных, как это практиковалось кое-где на Западе, в самостоятельных по отношению к церквам баптистериях⁵⁸. В Цебельде для отправления этого ритуала могло служить только святилище самой базилики. Престол в consignatorium'е базилики А в Филиппах был трактован как позднее нововведение⁵⁹. Но в Цебельде ввиду неплохой сохранности пола в этой части здания, а также штукатурки на престоле и стенах нет оснований сомневаться в синхронности престола и всей постройки. Остается предполагать, что это помещение могло использоваться для проведения и других ритуалов, например поминальных. Аналогичное мнение, хотя без уверенности, было высказано Д. Сергеевским для расположенных к востоку от крещальни помещений в группе базилик с баптистериями Боснии. Это Дабравина, Мокро, Нерези, Клубук⁶⁰ — сооружения, являвшиеся однонефными базиликами с двумя приделами, в одном из которых располагался двух- или трехчастный баптистерий. Такая схема

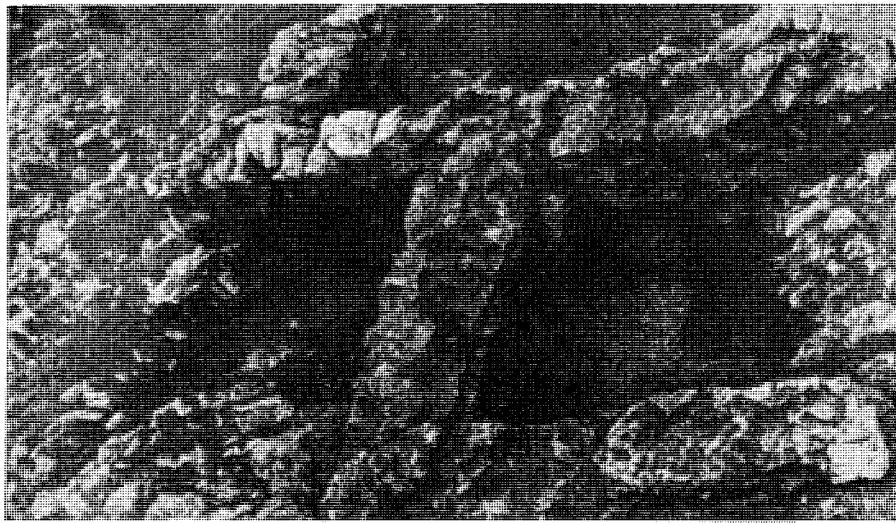

Рис. 28. Помещения I и II южной пристройки церкви № 3.

тичологически близка к Цебельде, хотя в последнем случае имеется только один придел. Следует заметить, однако, что это сопоставление не дает уверенности в точном определении функций восточного помещения придела цебельдинской базилики. Степень изученности раннехристианских ритуалов вообще и тем более в Восточном Причерноморье не позволяет делать уверенных заключений.

Выходя из *consignatorium*'а, неофиты переходили в наос. Чтобы избежать встречного движения в крепальне, дверь, соединяющая ее с наосом, максимально сдвинута к востоку. Входя в базилику, вновь окрещенные оказывались близ алтарной части, на почетных местах. Здесь они впервые присутствовали на литургии евхаристии и получали причастие⁶¹. На этом обряд христианской инициации завершался.

Церковь, где проводились различные обряды и значение которой выходило за пределы простой крепостной или приходской культовой постройки, несомненно, должна была иметь вспомогательные помещения для хранения церковного имущества, отдыха священнослужителей и т. п. По условиям местности они могли быть только с южной стороны. Действительно, раскопки раскрыли здесь остатки трех помещений, вытянутых в одну линию таким образом, что соблюдается общее композиционное соответствие плану базилики и придела. Подобно самой базилике и баптистерию, система этих помещений также расширяется к западу от 2,2 до 3,03 м (а затем и больше за счет небольших размеров западного помещения баптистерия). От западного помещения (I) сохранились восточная и часть южной стен; западная стена, видимо, являлась продолжением западной стены вестибюля баптистерия. Часть южной стены помещения I была позже включена в кладку нижней части северной стены церкви № 1. Об этом свидетельствуют сходство кладки этой части стены церкви № 1 и кладки стен церкви № 3, а также остатки пола, сохранившиеся в юго-восточном углу помещения I, которые непосредственно примыкают к стене, включенной в кладку церкви № 1.

⁵⁶ Duchesne L. Op. cit., p. 330.

⁵⁷ Lemerie P. Op. cit., p. 342, n. 2.

⁵⁸ DACL, t. II, partie 1, col. 399.

⁵⁹ Lemerie P. Op. cit., p. 344.

⁶⁰ Sergejevski D. Plan der frührchristlichen Basiliken Bosniens. — In: Akten des XI. internationalen Byzantinisten-Kongresses. München, 1958. München, 1960, Abb. 37, S. 565.

⁶¹ Duchesne L. Op. cit., p. 330.

Рис. 29. Кладка, примыкающая к южной стене придела церкви № 3.

К помещению I южной пристройки с востока примыкает помещение II. Его южная стена является продолжением южной стены помещения I, северная стена примыкает без перевязи к южной стене придела, восточная стена не сохранилась. На расстоянии 0,4 м от северной стены параллельно ей идет еще стена — видимо, помещение первоначально было уже, впоследствии его решили расширить. Восточная стена не сохранилась. Может быть, за ее остатки следует принять небольшое (0,2 м) углубление в скале, идущее под прямым углом к южной стене на расстояние 0,52 м, покрытое раствором. В углах этой комнаты видны остатки пола. Они позволяют судить о том, что стены здесь сохранились на высоту 0,2 м.

Следующее к востоку помещение (III) не сохранило стен. Прослеживаются лишь прямоугольные контуры фундаментов, основания которых вырублены в скале, местами (в западной части) сохранился раствор. Особо следует сказать об остатках каменной кладки, примыкающей к южной скале придела примерно там, где могла бы проходить восточная стена помещения III. Кладка здесь состоит из хорошо тесаных квадров, чего не наблюдается ни в одной другой части сооружения.

Остатки пола, которые сохранились в углах помещений I и II пристройки, позволяют определить, что уровень пола здесь был выше, чем уровень пола в приделе, на 1,06 м. Это обстоятельство обусловлено значительным повышением скалы в этом месте. Таким образом, пристройка примыкает к баптистерию, но не связана с ним. Входы в помещения пристройки могли быть с западной и южной сторон; но не со стороны баптистрия.

План церкви № 3 крепости Цибил свидетельствует о том, что ее строители в одном сооружении стремились соединить различные функции. Она представляет собой целый комплекс, как бы небольшой *domus ecclesiae*, выполняющий евхаристические, крещальные и, возможно, мемориальные функции. Эта церковь с минимальными затратами средств удовлетворяла различные религиозные потребности не только крепости, но и всей близлежащей округи. Аналогичный пример из Абхазии — Питиунт, где базилика одновременно была кафедралом, в ней помещался баптистерий, она имела и мемориальное назначение.

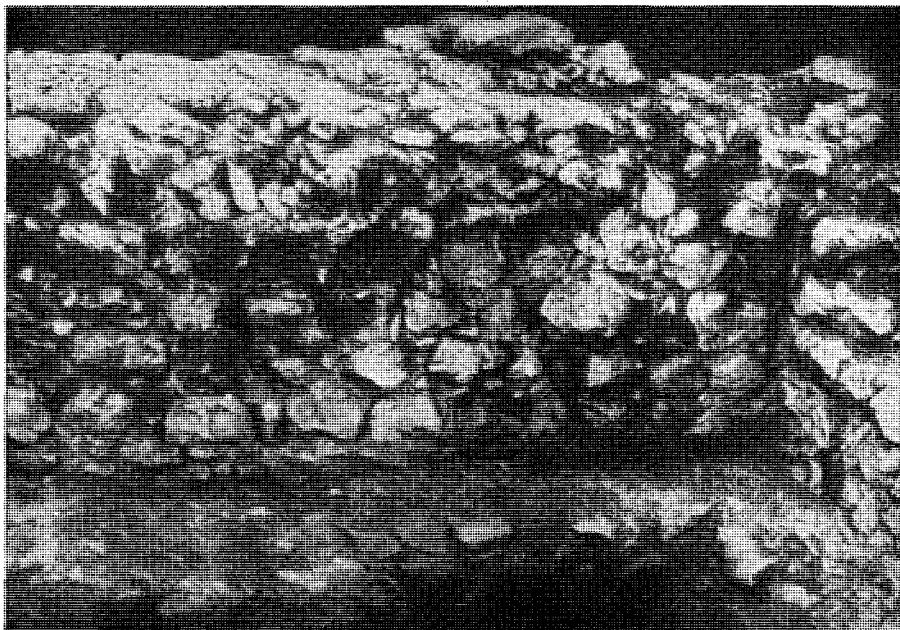

Рис. 30. Южная стена восточного помещения баптистерия.

Ряд особенностей конструкции церкви обусловлен рельефом утеса, на котором она стоит. Строители стремились максимально использовать имеющуюся площадь. Восточная и северная части сооружения с помощью искусственной насыпи выдвинуты над обрывом на расстояние до 2,5 м. Высота насыпи из некрупного колотого камня с восточной стороны — 1 м, с северной она доходит до 1,3 м. Южная стена придела частично вплотную примыкает к скале. В среднем помещении баптистерия, например, толщина кладки южной стены на высоте выше метра от пола составляет только 0,35 м, другая часть толщины стены образована скалой.

Положением церкви обусловлена и различная степень сохранности ее частей. Если южная стена придела сохранилась на высоту до 1,5 м, от восточной стены почти на всем ее протяжении и от всей северной остались лишь фундаменты, причем менее чем наполовину их высоты. Скала выравнена в базилике и приделе, южные вспомогательные помещения построены на невыравненной скале. В нескольких местах (восточная стена базилики, северные стены помещений I и II южной пристройки) фундаменты имеют основанием слой щебня и песка толщиной 0,3—0,35 м, в свою очередь лежащий на скале. Иногда скала вырублена таким образом, чтобы создать основание для стены. Такое возвышение скалы до 0,2 м видно на месте западной стены помещения III южной пристройки.

Глубина фундаментов различна. Иногда стена стоит непосредственно на скале, как в III и частично II помещениях южной пристройки. Кое-где фундаменты составляют только несколько см (в приделе). Глубина фундамента апсиды — 2,6 м, северной стены — 3,3 м. Способом кладки и толщиной фундаменты не отличаются от стен. Северная стена церкви, находящаяся в особо неблагоприятных условиях — она проходит по крутым склонам, — укреплена с помощью подпорной стены. Ее толщина — 0,4 м, она сохранилась на максимальную высоту 1,7 м (в восточной части стены). Подпорная стена была приложена к фундаменту северной стены без перевязи. Ее восточный конец на протяжении 4,9 м остался в первоначальном положении; впоследствии, видимо, она отошла от стены, образовав щель шириной 0,2—0,25 м. Подпорная стена также лежит на слое щебня и песка толщиной 0,2—0,3 м, а этот последний — на скале.

Рис. 31. Подпорная стенка с северной стороны церкви № 3.

ней (ширина 0,25—0,35 м), образующих внешнюю и внутреннюю стороны, и заполняющего пространство между ними бута, залитого жидким раствором. Все эти части прочно связаны друг с другом. Фактически это не «облицовка с забутовкой», как часто описывают этот тип кладки, а целостная структура, каждая часть которой является несущей. В некоторых местах обнажившаяся кладка позволяет судить об особенностях техники строительства: внешние части стен и бутобетон укладывались в один слой, раствор заглаживался, затем этот прием повторялся.

Изнутри церковь была оштукатурена. Штукатурка толщиной до 0,03 м лучше сохранилась в приделе: на престоле, на скамье, в углах и в нижней части стен. В наосе оштукатуренные участки видны в нижней части западной и южной стен, а также на скамье, синтроне и над ними. В алтарной части штукатурка розового цвета от примеси цементки. Обмазка внутренних стенок купели содержит очень значительную часть цементки, что придает ей интенсивный красно-оранжевый цвет и обеспечивает необходимые в этом случае гидравлические свойства.

Отдельные участки пола сохранились в южной части алтаря, близ южной, северной и в меньшей степени у западной стене наоса, а также в приделе: у восточной стены, у скалы, в углах I и II помещений юж-

Отметим еще одну особенность конструкции, связанную с положением церкви. Фундамент северного заплечника располагается не симметрично южному, он продолжен к западу на 1,35 м. Это увеличивает утолщенную часть северной стены и создает более прочную опору для перекрытия. Очевидно, на уровне пола северный заплечник был выведен симметрично южному.

Строительный материал церкви — камень (известняк). Камни различных размеров слегка подтесаны с лицевой стороны. Там, где стены лучше сохранились, видно соблюдение рядов кладки. Например, в южной стене восточного помещения баптистерия прослеживается пять рядов кладки, составляющих высоту 1 м. Престол сложен из более мелких камней. В кладке углов использованы особо крупные камни, например $0,7 \times 0,6 \times 0,5$ м. Несколько камней на растворе, примыкающих спаружи к южной стене восточного помещения придела, представляют собой тесаные квадры, подобные тем, какие были использованы в кладке башен крепости Цибил. Купель выложена из хорошо обожженного кирпича красновато-оранжевого цвета. Кирпич разномерный: толщина его — 0,05—0,06 м, длина — 0,35—0,36, ширина — от 0,2 до 0,25 м.

Известняковый раствор, обладающий высокой прочностью, содержит гравий и мелкую гальку. Стены состоят из двух рядов кам-

ной пристройки. Пол представляет собой тщательно заглаженный известковый раствор с примесью цемянки, причем в алтарной части эта примесь значительно больше, что придает ему розовый цвет и особую прочность. Верхний слой пола в алтаре включает более крупные (до 0,025 м в длину) фрагменты керамики.

Возможно, что перекрытие нефа было сводчатым. Этому соответствуют небольшая ширина помещения (8,2 м в самой широкой западной части), не нуждавшегося в промежуточных опорах, и значительная толщина стен: 0,95—1,0 м. Стены одинаковы по толщине в апсиде и прямоугольной части церкви — и конха алтарной части, и свод нефа требовали одинаковой опоры. При стропильном перекрытии можно было бы ожидать большую толщину апсидной стены. Для усиления опоры конхи защелочки апсиды удлинены. В отличие от основного помещения базилики толщина стен нартекса и придела составляет 0,7—0,75 м, а во вспомогательных помещениях — еще меньше. Здесь перекрытием могли служить стропила. Двускатная крыша базилики сочеталась с односкатными и пониженными крышами прочих помещений.

Цебельдинскую церковь отличает ряд неправильностей и небрежностей. Кладка стен собственно базилики, особенно в наиболее ответственных местах, отличается большей регулярностью и правильностью. В других помещениях толщина стены не везде одинакова. Например, толщина южной стены нартекса колеблется от 0,67 до 0,75 м, а южной стены придела — от 0,65 до 0,9 м. Престол, купель и дверные проемы в баптистерии смешены от оси помещения к северу. Ветви креста купели, кроме того, ориентированы не на восток, значительно отклоняясь к северо-востоку. Между тем известно, какая важная роль приписывалась осевой линии в организации интерьера и ведении литургии⁶². Ветви образующего купель креста неравны по длине и ширине; престол у стены несколько шире, чем с внешней стороны.

Следует заметить, однако, что подобные отклонения замечены исследователями и в значительных памятниках крупных центров (в церкви Сергия и Вакха в Константиноце, например)⁶³.

Все говорит о том, что строители церкви в Цебельде позаботились прежде всего не о красоте своего сооружения, а о его удобстве с точки зрения потребностей культа. Строители проявили заботу и о качестве конструкции в особо важных или находящихся в неблагоприятных условиях частях здания. Превосходное качество раствора позволило при небольших затратах труда на каменотесные работы обеспечить прочность сооружения.

По-видимому, церковь была разрушена не столько под действием времени, сколько вследствие активности людей в позднее время. В период зрелого средневековья, когда функционировали церковь № 1 и кладбище вокруг нее, придел базилики, ее нартекс и вся южная часть наоса были заняты погребениями (их открыто более 100). Общая картина погребений, как и материал (керамика, металлические и стеклянные изделия), обнаруживает большую близость к церкви № 1 и, несомненно, связан с периодом ее функционирования. К этому же периоду относятся остатки небольшого помещения ($5,2 \times 3,4$ м), расположенного в восточной части наоса. Его стены (лучше сохранилась северная) стоят на полу древней церкви, они сложены из мелкого камня на растворе с большим количеством песка.

Что касается датировки церкви № 3, то определить точно время создания подобных сооружений при отсутствии объективных данных всегда нелегко. На протяжении раннехристианского периода они не обнаруживают заметной эволюции, и их типологические различия почти не были связаны с хронологическим фактором.

⁶² Grabar A. Martyrium, t. I, p. 541—542.

⁶³ Lemerle P. Op. cit., p. 393—394.

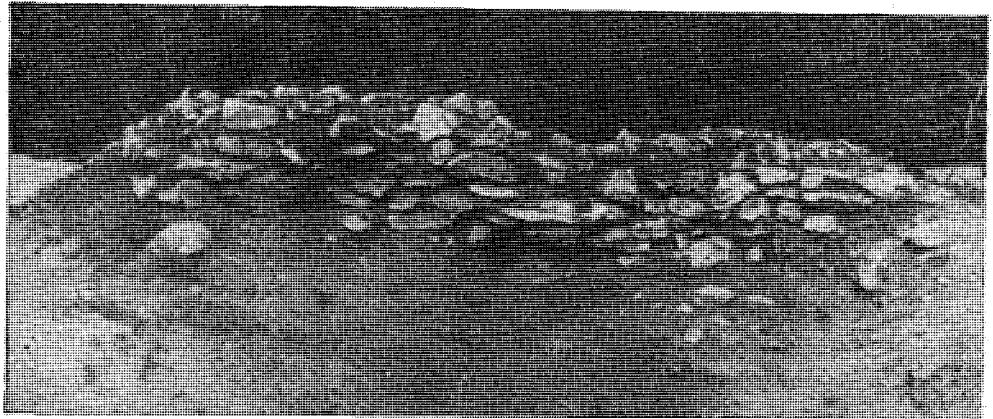

Рис. 32. Северная стена помещения XII—XIII вв. в наосе церкви № 3.

Из множества раннехристианских баптистериев (свод их, составленный А. Хачатряном, включает 400 памятников⁶⁴, и с тех пор открыто еще значительное число) наиболее близка к Цебельде группа названных выше базилик Боснии, а также Чобан-Дере около Преслава в Болгарии⁶⁵ и Зиллис в Швейцарии⁶⁶. Группу базилик Боснии Д. Сергеевский датировал второй половиной V в. и, возможно, первыми годами VI в.⁶⁷ А. Хачатрян охарактеризовал их как раннехристианские, Дабравина отнесена к VI в.⁶⁸ Позже И. Николаевич было предпринято уточнение дат некоторых базилик. Дабравина была датирована временем после 1000 г. (на основании фрагментов декоративной скульптуры), Клобук — серединой VI в.⁶⁹ Чобан-Дере относится к V—VI вв., Зиллис «восходит к V в.»⁷⁰.

Таким образом, цебельдинскую базилику с баптистерием, исходя из ее типа, можно датировать V—VI вв.

Некоторое уточнение даты может быть сделано на основе формы купели. Существует мнение, согласно которому крестовидные купели появляются в VI в. Это мнение базируется прежде всего на анализе памятников Северной Африки, где появление крестовидной купели четко связывается с византийским временем, т. е. с VI в.⁷¹ Эта точка зрения в общем была принята И. Николаевич применительно к югославским баптистериям⁷². Правда, баптистерий Нерези с крестовидной купелью был оставлен в пределах V в., как его датировали прежние исследователи⁷³. Недавно исследованный баптистерий в Гамзиграде, где купель имеет форму усложненного креста, датирован второй половиной V в.⁷⁴ Баптистерий из Корнуса (Италия), также с крестовидной купелью, П. Тестини отнес, хотя и без уверенности, к концу V—началу VI в.⁷⁵

Таким образом, и для крестовидной купели нельзя исключить конец V в. или даже вторую половину.

Единственный фрагмент мраморной плиты, обнаруженный раскопками, слишком невелик, чтобы его можно было использовать для уточнения даты. Плиты с профилировкой по краям в общем характерны и для V, и для VI в., но, поскольку на протяжении этого периода декорация подобных плит эволюционировала в сторону появления более резких муллюр и увеличения их числа, для юстиниановского времени, пожалуй, можно было бы ждать более сложной и дробной профилировки, чем та, которую мы видим на нашем фрагменте.

Археологический материал, полученный при раскопках, не имеет удовлетворительной стратиграфии. При устройстве поздних погребений пол во многих местах церкви был взломан, и слой почвы перекопан до скалы; нередко фрагменты керамики и другие материалы, относящиеся

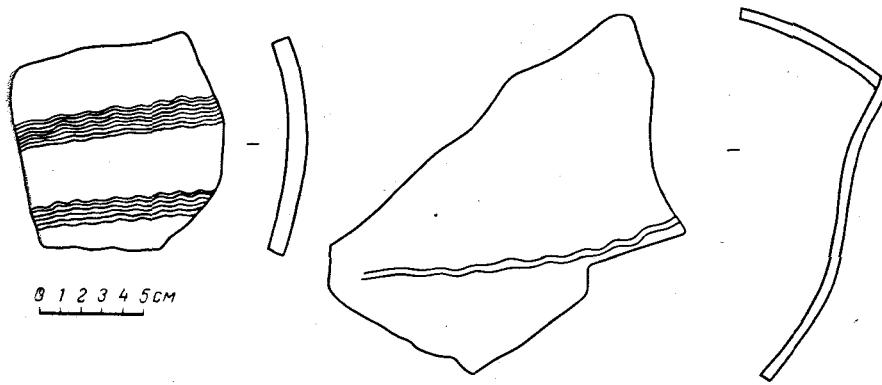

Рис. 33. Фрагменты орнаментированной керамики из церкви № 3.

ко времени от V до XVII в., встречаются рядом. Исключение составляют фрагменты керамики в растворе, обнаруженные в заполнении пола вестибюля баптистерия, близ его северной стены. Они бесспорно относятся ко времени сооружения церкви. Большая часть фрагментов относится к толстостенному пифосу (или близкому по типу сосуду с двумя маленькими петлевидными ручками) светло-коричневой глины, звонкого обжига, с орнаментом в виде врезной волны на предплечье. К сожалению, ни дна, ни венчика не сохранилось. Один фрагмент принадлежит боковине пифоса темно-серого цвета с орнаментом в виде двух ярусов многорядных волн. Имеется также часть венчика кувшина красно-коричневой глины. Пифосы являются посудой местного производства и находят аналогии в материалах цебельдинских могильников позднеантичного и раннесредневекового времени. Подобные орнаменты на цебельдинских толстостенных сосудах применялись долгое время. Анализируя группу керамики из погребений, М. М. Гунба отмечает, что «имеющийся материал не позволяет определить возраст пифосов на основе анализа их форм и орнаментики», в частности «волнообразный орнамент на предплечьях пифосов имеет длительную традицию»⁷⁶. Следует отметить к тому же, что хронология цебельдинских могильников до сих пор служит предметом дискуссий. Например, толстостенный сосуд с орнаментом в виде волны на предплечье из Шапкинского могильника отнесен к V—VI вв.⁷⁷, подобный сосуд из могиль-

⁶⁴ Khatchatrian A. Les baptistères paléochrétiens. P., 1962.

⁶⁵ Ibid., fig. 166, p. 133.

⁶⁶ Ibid., p. 143.

⁶⁷ Sergejevski D. Op. cit., S. 568.

⁶⁸ Khatchatrian A. Les baptistères..., p. 80, 99, 110, 113.

⁶⁹ Николајевић Ив. Ранохришћанске крстерионице у Југославији. — ЗРВИ, 1966, IX, с. 245—246.

⁷⁰ Khatchatrian A. Les baptistères..., p. 133, 143.

⁷¹ Duval N., Lezine A. Op. cit., p. 138; Duval N., Février P.-A. Le décor des monuments chrétiens de l'Afrique. — In: Actas del VIII Congreso internacional de arqueología cristiana, p. 51.

⁷² Николајевић Ив. Ранохришћанске крстерионице..., с. 244.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Canak-Medić M. Gamzigrad. Beograd, 1978 (Communication XI de l'Institut pour la protection des monuments historiques de la République Socialiste de la Serbie), с. 135.

⁷⁵ Testini P. Il complesso paleocristiano di Cornus (regione Columbaris) in Sardegna. — In: Actas del VIII Congreso internacional de arqueología cristiana, p. 554.

⁷⁶ Гунба М. М. Новые памятники цебельдинской культуры. Тбилиси, 1978, с. 65.

⁷⁷ Воронов Ю. Н. Тайна цебельдинской долины. М., 1976, рис. 14, 8.

ника Алраху был датирован IV в.⁷⁸ Орнамент, состоящий из двух ярусов многорядных волн, как на фрагменте из церкви, встречается на пифосах из погребений IV и V вв. в Алраху⁷⁹. Что касается маленьского фрагмента отогнутого венчика кувшина, о нем можно сказать лишь, что он не характерен для местной керамики.

Можно привести некоторые косвенные данные в пользу доюстиниановского происхождения цебельдинской церкви с баптистерием. Базилики юстиниановской эпохи в Восточном Причерноморье обладают стандартным обликом, существенно отличным от церкви в Цебельде. Это трехнефные сооружения с выступающей пятигранный апсидой и нартексом⁸⁰. Прокопий Кесарийский, упоминая о крепости Цибил, говорит о ней как об уже существующей, а будь она построена во время Юстиниана, он, вероятно, не забыл бы отметить этот факт.

Таким образом, учитывая все приведенные выше соображения, наиболее вероятная дата базилики с баптистерием в крепости Цибил — конец V — первые десятилетия VI в.

Раскопанная в Цебельде церковь не находит аналогий в раннехристианских памятниках Закавказья. Вообще сведения о баптистериев этого региона немногочисленны^{80a}. Один из ранних примеров в Картли — трехнефная базилика Болниси конца V в., где, как предполагают, крещальня была в южном приделе⁸¹. Баптистерием считают помещение, пристроенное к восточной части южного нефа трехнефной базилики VI в. в Вашиари (Аджария)⁸². В Армении баптистериев как самостоятельные сооружения неизвестны. Исследователи полагают, что крещение проводилось в помещениях, flankирующих апсиды однонефных или трехнефных базилик⁸³. Однако и здесь бесспорные археологические факты, как, например, наличие купели, не установлены. В Пицундской базилике крещальня с прямоугольной в плане купелью устроена в нартексе базилики с мозаикой⁸⁴.

Единственный в Закавказье пример баптистерия типа самостоятельного сооружения известен в Абхазии, в с. Гудава (ист. Зиганис) Гальского района. Это прямоугольное в плане сооружение с небольшой апсидой датировано V—VI вв.⁸⁵

Интересный случай возвращения к старым формам отмечен на Северном Кавказе. В северо-западном углу нартекса северного Зеленчукского храма X в. устроена крещальня, состоящая из платформы с резервуаром⁸⁶. Несомненно, это было обусловлено ситуацией, сходной с той, которая существовала в других районах в раннехристианский период, т. е. массовой христианизацией населения.

⁷⁸ Трапиш М. М. Культура цебельдинских некрополей. — Труды. Тбилиси, 1973, т. III, табл. XVIII, 5.

⁷⁹ Гудава М. М. Указ. соч., табл. II, 2; V, 1.

⁸⁰ Базилики Петры и Гантиади [(у последней центральная пятигранный апсида сочтается с боковыми полукруглыми — единственный случай в Восточном Причерноморье), см.: Леквинадзе В. А. О постройках Юстиниана в Западной Грузии, с. 176 сл.], базилика Питиунта, построенная на месте базилики с мозаикой (см.: Леквинадзе В. А. О древнейшей базилике Питиунта, с. 192].

^{80a} Khrushchikova L. Les baptistères paléochrétiens du littoral oriental de la Mer Noire. — ЗРВИ, 1981, кн. XX, р. 15—24. Летом крещальни были открыты в Цандрипшской (Гантиадской) и Драндской церквях.

⁸¹ Чубинашвили Г. Н. Болниси, с. 128—130.

⁸² Леквинадзе В. А. Раннесредневековые памятники Вашиари. — СА, 1972, № 3, с. 313, рис. 1.

⁸³ Khatcharian A. L'architecture Arménienne, p. 38, 48, 71.

⁸⁴ Цицишвили И. Указ. соч., с. 107, рис. 9.

⁸⁵ Закарая П., Леквинадзе В. Отчет о раскопках, проведенных в Гудаве в 1971 г. — В кн.: Археологические экспедиции музея Грузии. Тбилиси, 1974, III. На груз. яз.; Замтарадзе М. Гудавская археологическая находка. — ВИМГ, 1979, XXXIV-B, рис. 1. с. 68. На груз. яз.

⁸⁶ Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977, с. 30—31.

Раскопанные в Цебельде ранние церкви являются самыми древними из известных христианских сооружений в этом горном районе. Базилика с баптистерием имеет важное значение для решения издавна дискуссионного вопроса о распространении христианства (некоторые авторы относят его к VIII в.) среди апсилов. Скорее всего, именно в этом баптистерию и произошло обращение апсилов.

Две древние церкви цебельдинской крепости расширяют имеющиеся представления о раннехристианской архитектуре в Абхазии. Вместе с древнейшей базиликой Питиунта они составляют группу однонефных базилик и дополняют типологическую классификацию, намеченную Л. Д. Рчеулишвили для раннесредневековых базилических сооружений Абхазии⁸⁷.

Более детальное изучение публикуемых здесь памятников, и в частности уточнение их дат, возможно в контексте всех материалов крепостного комплекса в Цебельде, систематическое археологическое исследование которого продолжается⁸⁸.

⁸⁷ Рчеулишвили Л. Д. Некоторые аспекты грузинской архитектуры Черноморского побережья. — В кн.: Средневековое искусство. Грузия и Русь. М., 1978, с. 22.

⁸⁸ На основании изучения археологических материалов и особенностей строительной техники раскопанных фортификационных сооружений Ю. Н. Воронов относит время строительства к 20—30-м годам VI в. (доклад на заседании отдела археологии Абхазского института 6.XII 1979 г.). Но имеющиеся сейчас данные не позволяют делать безоговорочные заключения.